

Старец Паисий Святогорец

Слова. Том V.

Страсти и добродетели

Часть 1. Страсти.

Оглавление

Глава 1. Борьба со страстями	3
Не надо оправдывать свои страсти	3
Видение страстей.....	5
Гордость - опора страстей	6
Страсти искореняются легко, пока они "молоды"	6
Как избавиться от страстей.....	7
Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями.....	8
Нужно сажать, чтобы Бог возрастил	8
1 ЧАСТЬ. Себялюбие – мать страстей	9
Глава 1. Себялюбие и его последствия	9
От себялюбия происходят все страсти	9
Ешь невкусное и наслаждайся Христом.	10
Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему	10
Другие пусть пропадут пропадом!.....	11
Мука самоуспокоения	11
Себялюбие лишает нас мира и радости.....	12
Глава 2. Свобода от рабства себялюбия.....	13
Цель подвига: совлечение своего ветхого человека	13
Не надо слишком заботиться о комфорте	14
Для кого ты бережёшь своё "я" — для себя самого?	14
Когда есть самоотречение, Бог подаёт Свою благодать.....	15
2 ЧАСТЬ. Гордость – корень греха.....	16
Глава 1. Гордость — генеральный штаб страстей	16
Когда мы не чувствуем гордости	16
Гордость проникает везде.....	17
Гордые помыслы.....	17
Глава 2. Гордость многообразна	18
Скрытая гордость	18
Эгоизм — непослушный сын гордости.....	19

Высокое о себе мнение	19
Самоуверенность	20
Хвастовство	21
Человекоугодие.....	21
Леденец похвалы	22
Тщеславие.....	23
Глава 3. Последствия гордости	24
Гордость отделяет нас от Бога	24
Когда мы принимаем гордый помысел, то губим любое дело.....	24
У гордого человека вместо духовных взлётов происходят падения	25
Гордость делает из человека посмешище	26
Глава 4. Ударим по гордости.....	26
Воевать нужно, но воевать правильно	27
Сломать гордость тебе помогает твой брат	27
Духовное расщепление личности	28
Высокое положение и смиренное расположение	28
Не присваивай себе того, что тебе дал Бог	29
3. ЧАСТЬ. Осуждение – величайшая несправедливость	30
Глава 1. "Не судите, да не судими будете" (Мф.7,1)	30
Осуждение исполнено несправедливости.....	30
Как мы доходим до осуждения	31
От осуждения Благодать Божия уходит	32
Тот, кто осуждает других, впадает в те же грехи	33
Если мы снисходительно относимся к ошибкам других, то Бог проявит снисхождение и к нашим ошибкам.....	33
Глава 2. Борьба с осуждением.....	34
Если мы будем заниматься собой, то осуждать не будем	34
Если мы других оправдываем, то не осуждаем	35
Не надо спешить делать выводы.....	36
4 ЧАСТЬ. Дети свебялюбия и гордости.	37
Глава 1. Яд зависти.....	37
Зависть — одна из главных страстей	37
Ревность отравляет сильную любовь женщины.....	37
Зависть нас ослабляет	38
Кто погребает собственные дарования, тот завидует дарованиям других	38
Хорошая зависть	39
Глава 2. Гнев — враг мира Божия	40
Обратим гнев против страстей.....	40
Почему мы гневаемся.....	41
"Гневайтесь, и не согрешайте"(Пс.4,5)	42
"Уготовихся и не смутихся" (Пс.118,60).....	42
Смирением и молчанием мы побеждаем гнев	43
Глава 3. Душевредная печаль	43
Радость от Христа, а печаль от диавола	43
Эгоизм всегда приносит печаль и страх.....	44
Неблагодарный человек всегда печален	45
Тангалашка хочет видеть нас опечаленными	46
Печаль истощает наши душевные и телесные силы	46

Духовной удалью прогоните немощь.....	46
Славословие Бога - противоядие уныния.....	47

«Борьба со страстями – это постоянное сладкое мученичество за соблюдение заповедей ради любви ко Христу»

Глава 1. Борьба со страстями

- Геронда, что просил у Бога пророк Давид, когда говорил: "Духом владычним утверди мя" (Пс.50,14)?

- Давид просил у Бога дара руководства, так как он управлял людьми. Но "дух владычень" нужен каждому человеку, чтобы он управлял самим собой и им не повелевали страсти.

- Геронда, что такое страсти?

- Я думаю, что страсти - это силы души. Бог даёт человеку не пороки, но силы. Но если мы не употребляем эти силы во благо, то приходит тангалашка (бес), начинает сам их направлять, и они становятся страстями, а потом мы ропщем и пеняем на Бога. Но если мы будем правильно пользоваться этими силами, направляя их против зла, то они помогут нам в нашем духовном подвиге. Например, гнев. Если он есть в человеке - это значит, что у души есть мужество, а оно полезно в духовной жизни. У кого нет гнева - у того нет и мужества, тому нелегко справиться с собой. Человек гневливый, когда использует силу, которой обладает, для духовной пользы, похож на дорогую машину, которая едет по хорошей дороге, - включаешь скорость, и никто тебя не может догнать. А если он этой силой пользуется неправильно и не контролирует себя, то он похож на машину, которая на огромной скорости летит по разбитой дороге и то и дело попадает в ямы.

Человек должен знать силы, которые у него есть, и направлять их на благо. Так, с помощью Божией, он придёт в доброе духовное расположение. Свой эгоизм, например, пусть он направляет против диавола и не сдаётся, когда тот его искушает. Склонность к пустой болтовне пусть освящает, упражняясь в молитве. Разве не лучше общаться со Христом и освящаться, чем пустословить и грешить? В зависимости от того, как человек будет использовать силы своей души, он будет становиться либо лучше, либо хуже.

Не надо оправдывать свои страсти

- Геронда, некоторые считают, что у них нет необходимых предпосылок для духовной жизни и говорят: "Нечего взять с неимеющего" (Лукиан. Разговоры в царстве мёртвых. Диалог II).

- Ещё хуже, когда люди говорят, что имеют страсти по наследству, и тем себя оправдывают.

- А если, геронда, это действительно так?

- Послушай, что я тебе скажу. У каждого человека от рождения есть некоторые задатки, хорошие и плохие. И человек должен потрудиться, чтобы избавиться от недостатков и развить то хорошее, что в нём есть, чтобы стать образом Божиим.

Плохие задатки - это не препятствие для духовного совершенствования, потому что если человек подвизается, хоть немного, но с ревностью и желанием, то это означает, что

он находится в области действия духовных законов, в области чуда, и тогда все его наследственные недостатки изглаживает Благодать Божия.

Бог особенно любит и помогает той душе, которая, имея от рождения не очень хорошие задатки, ревностно подвизается в духовной жизни и стремится на Небо, пытаясь оторваться от земли и подняться ввысь на своих немощных крыльях, ослабленных дурной наследственностью. Я знаю многих людей, которые, приложив некоторое усилие, получили сильную помощь от Бога и освободились от того, что их обременяло. Для Бога такие люди настоящие герои. Ведь что преклоняет к нам Бога? Труд, который мы полагаем, чтобы победить ветхого человека.

- Геронда, а Крещение не изглаживает дурную наследственную предрасположенность?

- В Крещении человек облачается во Христа, освобождается от первородного греха, на него сходит Божественная Благодать, но плохие наследственные задатки остаются. Неужели Бог не может и их изгладить святым Крещением? Может, но оставляет их человеку, чтобы он подвизался, чтобы победил и в конце получил победный венец.

- Геронда, я, когда предаюсь какой-нибудь страсти, говорю себе: "Такой уж я уродилась".

- Этого ещё не хватало. Может, скажешь, что всеми пороками тебя наделили родители, что пороки твоих предков в тебе проявились, а все таланты и добродетели отошли к другим? Может, и на Бога будем пенять? Если человек говорит: "Такой у меня характер, таким уж я родился с дурными наклонностями, в таких условиях вырос, значит, исправиться не могу", он словно говорит: "Виноваты в этом не только мои отец и мать, но и Бог". Знаете, как тяжело мне слышать такие слова? Ведь человек не только хулит своих родителей, но и Бога. Когда он начинает так думать, Благодать Божия перестаёт действовать.

- Геронда, некоторые считают, что когда недостаток сидит в самом существе человека, то его невозможно исправить.

- Смотри, что происходит некоторым выгодно так говорить, потому что так они себя оправдывают и даже попытки не делают избавиться от недостатка, который в них сидит. "Мне, - говорит такой человек, - Бог не дал способностей! Я в чём виноват? Зачем с меня требуют то, что выше моих сил?" Вот тебе и лазейка. Человек оправдывает себя, успокаивает свой помысел и живёт, как ему удобно. Если мы начнём говорить: "Это наследственное, то - свойство характера", как тогда будем исправляться? Такое отношение лишает духовного мужества.

- Да, геронда, но...

- Опять "но"? Ну что ты за человек такой? Изворотливая, как угорь. Всё время придумываешь какие-нибудь оправдания.

- Я же не нарочно.

- Не говорю, что нарочно. Но если Бог дал тебе такой ум, что на лету всё схватываешь, тогда почему не можешь понять, что оправдание - это очень плохо! В такой небольшой головке так много ума, и не понимаешь!

Я заметил, что некоторые умные люди защищают неправильное, потому что так им удобнее, так они оправдывают свои страсти. Другие, наоборот, не оправдывают себя, но имеют неистребимый помысел, что есть в их характере что-то, что они не могут исправить, вот и впадают в отчаяние. А диавол, он что делает? Одним препятствием к духовному совершенствованию ставит самооправдание, других уловляет их повышенной чувствительностью и приводит к отчаянию.

Чтобы отсечь страсть, человек должен не оправдывать себя, а смириться. Если он говорит, например: "Мне не дано любить, а другому дано", и не старается стяжать любовь, то как может он духовно преуспеть? Без борьбы нет преуспевания. Разве вы не читали у святых отцов, какие первоначально у некоторых подвижников были пороки и на какую степень духовного совершенства они потом взошли? Превзошли многих очень добро-

детельных. Например, авва Моисей Мурин, какой был преступник и кем стал потом! Вот что Благодать Божия делает!

По моему рассуждению, человек, имеющий дурную наследственную предрасположенность, когда борется ради стяжания добродетелей, получает большую награду, чем тот, кто унаследовал добродетели от своих родителей и не проливал пота, чтобы их приобрести. Потому что один пришёл уже на всё готовое, в то время как другому пришлось много потрудиться, чтобы их стяжать. Ведь, посмотри, и люди больше уважают тех, кто, унаследовав от своих родителей долги и трудясь не покладая рук, смог не только расплатиться с долгами, но и собрать собственное имущество, чем тех, кто получил от своих родителей в наследство состояние и сохранил его.

Видение страстей

- Геронда, меня мучают страсти.

- Чувствуешь, что в тебе живут страсти?

- Иногда чувствую.

- Это хорошо. Когда человек понимает, что его борют страсти, он смиряется. А где смирение - туда приходит Благодать Божия.

- Но меня всё же огорчает, что я всё время допускаю промахи.

- Радуйся, что допускаешь огрехи, - они тебя смиряют, ведь в тебе есть гордость. "Боже мой, - говори, - вот я какая. Помоги мне. Если Ты мне не поможешь, я ничего не смогу сделать". Не отчаивайся. Когда мы допускаем оплошности, открывается наш настоящий внутренний человек, мы познаём себя и стараемся исправиться. Это показывает нам правильный путь и освобождает от иллюзий. Я радуюсь, когда проявляется какая-нибудь моя слабость, когда вылезает наружу страсти. Если бы страсти не проявлялись, я бы думал, что достиг святости, в то время как семена страстей тайно жили бы в моём сердце. Так и ты, когда разгневаешься и впадёшь в осуждение, понятно, что расстроишься, но ведь и для радости есть повод - проявилась твоя слабость, а значит, ты будешь бороться, чтобы от неё избавиться.

- Геронда, когда страсть какое-то время не проявляет себя, это означает, что её больше нет?

- Если в тебе живёт страсть, в определённый момент она проявится. Поэтому, если знаешь, что в тебе есть страсть, будь внимательной. Например, зная, что где-то рядом с твоей кельей живёт змея, ты, выходя за дверь, всякий раз будешь смотреть, чтобы она не выползла и не укусила тебя. Нестрашно, когда ты знаешь, что где-то поблизости змея, и ждёшь момента, чтобы убить её, когда она выползет, страшно, если идёшь беззаботно и ничего не подозреваешь, а она вдруг бросится на тебя и ужалит. Этим я хочу сказать, что когда человек не следит за собой и не знает своих страстей, то это опасное состояние. Но, когда он знает, какие у него есть страсти и борется с ними, тогда Христос помогает ему их искоренить.

- Геронда, может, я должна просто подвизаться и не переживать о том, пришло исправление или нет? Наверное, моё исправление зависит не от меня, а от Бога?

- Да, подвизайся и всё предоставляй Богу, но и себя рассматривай, чтобы понять, где ты находишься и что с тобой происходит. Врач прежде старается найти причину жара у больного, а потом уж определяет, какое ему дать лекарство, чтобы сбить температуру. С того момента когда человек начинает видеть свои недостатки, у него должно появиться доброе беспокойство, которое подталкивает его к борьбе за исправление. Я смотрю на себя и вижу, что имею такие-то недостатки. Подвизаюсь и анализирую своё состояние: "До вчерашнего дня у меня были такие-то недостатки, от какого-нибудь я избавился, на каком этапе борьбы я нахожусь?" Потом обращаюсь к Богу. "Боже мой, я делаю, что могу, помоги мне исправиться, потому что сам я не могу".

- Геронда, может человек не видеть своих страстей?
- Если человек чувствительный, то Бог не позволяет ему сразу познать свои страсти, потому что восприимчивого человека искушает диавол и старается привести в отчаяние. "У тебя такая-то страсть?" - говорит ему диавол - Зачем сделал то-то и то-то? Ты не спасёшься". Так может человек дойти и до психиатрической больницы.

Гордость - опора страстей

- Когда человек подвизается много лет и не чувствует никакого прогресса, что это означает?

- Если мы не видим преуспевания в подвиге - значит у нас нет трезвения или Бог не попускает нам идти дальше, дабы мы не возгордились и не повредили себе.

- Геронда, мне кажется, что я с каждым днём становлюсь всё хуже и хуже, что же со мной будет?

- В духовной жизни есть три этапа. На первом этапе Бог даёт человеку конфеты и шоколад, потому что видит слабость души и её потребность в утешении. На втором - понемногу отнимает Свою благодать в воспитательных целях, чтобы человек осознал, что без Божией помощи он не может сделать даже самого малого. Так в человеке рождается смирение и он чувствует необходимость во всём прибегать к Богу. Третий этап - это постоянное ровное хорошее духовное состояние. Ты находишься между вторым и третьим этапами: немного проходишь вперёд, потом забываешь свою немощь, Христос отнимает благодать, ты остаёшься ни с чем, снова начинаешь ощущать свою немощь и приходишь в себя. Если бы ты мне сказала, что чем дальше продвигаешься, тем лучше становишься, то это бы меня напугало - значит в тебе сидит гордость. Но теперь, когда ты говоришь, что сама себе кажешься всё хуже и хуже, то я радуюсь, потому что вижу, что у тебя всё хорошо. Не бойся: чем дальше человек продвигается вперёд, тем отчётливее видит свои недостатки и несовершенство, а это - прогресс.

- Геронда, может так быть, что Бог меня не слышит, когда я прошу Его избавить меня от страсти?

- Что наш Бог - Ваал? (См.3Цар.18,26) Бог слышит нас и помогает нам. Может, ты не чувствуешь Его помощи? Но тогда виноват в этом не Бог, а ты сама, потому что своей гордостью прогоняешь Его помощь.

Если нет опасности, что Его помощь станет поводом к превозношению, то невозможно, чтобы Бог не помог. Благой Бог хочет, чтобы мы избавились от страстей, но если в нас есть гордость или предрасположенность к гордости, то Он не будет помогать, чтобы мы не подумали, что победили их своей силой.

Поэтому, когда мы от всего сердца просим Бога помочь нам избавиться от какой-либо страсти и не получаем помощи, тогда сразу должны понять, что за нашей страстью стоит другая, большая страсть - гордость. Поскольку мы не видим гордости, то Бог попускает оставаться той страсти, которую видим, например объядению, пустословию, гневу и т. д., для нашего смирения. Когда мы из-за частых падений возненавидим свои страсти, познаем свою немощь и смиримся, тогда получим помощь от Бога и начнём ступенька за ступенькой подниматься вверх по духовной лестнице.

Страсти искореняются легко, пока они "молоды"

- Геронда, вижу, что у меня много страстей.

- Да, страстей в тебе много, но и возраст у тебя молодой, и мужество есть, чтобы потрудиться и очистить свой сад от колючек и насадить лилии, гиацинты, розы, а потом смотреть на всё это и радоваться. Пока ты молодая, страсти у тебя, словно молодые

побеги, искореняются легко. И бурьян, и колючка пока не выросли, легко выдёргиваются из земли, но когда наберут силу и огрубеют, то вырываются с трудом. И крапива, когда пускает первые листочки, мягкая на ощупь, как и базилик. Можно её спокойно взять в руки, потому что её побеги ещё молодые. Поэтому постарайся искоренить в себе страсти, пока ты молода, если оставить их расти дальше, то потом душу поработят различные похоти, и уже будет трудно от них избавиться.

Люди, которые в молодости не искореняют свои страсти, в старости очень страдают, потому что их страсти стареют вместе с ними и переходят в трудноизлечимую привычку. С возрастом человек начинает любить свои страсти, становится более снисходительным к себе, воля ослабевает, и бороться со страстями становится труднее. В молодости человек энергичен и, если он направит эту энергию на искоренение страстей, преуспеет.

Как избавиться от страстей

- Геронда, почему я постоянно страдаю от объедения?

- Потому что здесь у тебя слабое место. Дьявол нападает на заставу, что послабее, другие - хорошо защищенные - он не трогает. "Если мне удастся захватить эту заставу, - говорит он, - то потом одну за одной захвачу и другие". Поэтому слабое место нужно хорошо укреплять.

- Видя свои страсти, я совершенно теряюсь.

- Не теряйся и не робей. Смело одну за другой побеждай свои страсти, начиная с самой главной. Полезно вначале особо не рассуждать, а брать и истреблять самые грубые, наиболее заметные. И когда начнут засыхать толстые корни главных страстей, то вместе с ними станут засыхать и более тонкие корешки. Следовательно, искореняя большую страсть, вместе с ней ты искореняешь и другие, поменьше

- Почему, геронда, хотя я постоянно решаю начать серьёзную борьбу со страстями, но так ничего и не делаю?

- Зачем ты берёшься за всё сразу? Страсти, как и добродетели, составляют единую цепь. Одна страсть следует за другой, и одна добродетель соединена с другой добродетелью, как вагоны в составе. Если ты станешь какое-то время бороться с одной страстью и возвращать в душе противоположную этой страсти добродетель, то в конце концов преуспеешь. И вместе с побеждённой страстью избавишься и от других страстей, и в тебе разовьются противоположные им добродетели. Скажем, ты завидуешь. Если ты будешь бороться против зависти, возделывать в себе любовь, доброту, то, победив зависть, одновременно освободишься от гнева, осуждения, злобы, печали.

- Геронда, а страсти или дурные привычки лучше отсекай сразу или избавляться от них постепенно?

- Лучше, если можешь, отсечь их сразу - иначе они будут расти. Здесь ждать не надо. Когда человек переходит ручей, особенно зимой, то старается перебежать на другой берег как можно быстрее, чтобы не замёрзнуть. Если перебежит быстро, то замёрзнуть не успеет. Кони, когда их привязывают, одним резким движением обрывают узду, так и при искушении - обрывать узду надо резко.

- Геронда, авва Исаак Сирий говорит "Бесстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя". Может бесстрастный человек смущаться страстями?

- Может, но что бы дьявол ему не подбрасывал, всё это сгорает в божественном огне, который в подвижнике воспламенился. Дьявол не прекращает искушать человека, но, если человек не принимает вражеских внушений, тогда сердце его очищается и в нём поселяется Христос. Его сердце превращается в печь, в "купину неопальную" (См. Исх. 3,2-3), и что бы потом ни попало в сердце - всё сгорает.

Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями

- Геронда, может ли только одна благодарность Богу подвигнуть нас на борьбу со страстями?

- Одной благодарности к Богу недостаточно, необходимо ещё благое произволение, признание собственной греховности и усердный подвиг.

- Память смертная помогает внутреннему деланию?

- Да, очень помогает. Если мы имеем смертную память с надеждой на Бога, то познаем суетность этого мира и получим духовную помощь. Поэтому нужно приводить на ум Суд Божий и не забывать, что нам предстоит дать ответ в своих нераскаянных грехах. "Что я делаю? Почему живу так нерадиво? Если я сейчас умру, то что со мной будет? Разве я заключил договор со смертью? Ведь умирают и большие и малые". Если я буду думать о том, что Бог вскоре может меня призвать к Себе, то грешить не буду.

Чтобы страсти умерли, мы должны думать о смерти, о будущем Суде и показать усердие ко Христу, Который много пострадал, чтобы нас искупить. Борьба со страстями - это постоянное сладкое мученичество за соблюдение заповедей ради любви Христовой. Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями и оскорбить Христа

- Геронда, мне тяжело бороться.

- Занозу и то больно из пальца вытаскивать, а выдергивать из себя страсть намного больнее! Знай ещё, что когда человек старается отсечь какую-нибудь страсть, то искушение ставит на пути его препятствия, и человек страдает, как страдает бесноватый, когда его отчитывают, потому что в этот момент идёт борьба с Дьяволом. Но потом бесноватый освобождается.

Очищение себя не происходит автоматически, без труда, нажатием кнопки. Страсти отсекаются не сразу, как ствол дерева не перепиливается одним движением Пилой работают долго, пока не пропилят весь ствол насквозь. Но и на этом работа не заканчивается. Чтобы бревно стало мебелью, сколько нужно труда! Сначала нужно бревно распилить на доски, затем их будет долго обрабатывать мастер, делая из них нужную мебель.

- А если я не понимаю, что этот труд необходим?

- Тогда останешься пнём и тебя бросят в огонь.

Нужно сажать, чтобы Бог возрастил

- Геронда, каждый день я говорю: "С завтрашнего дня начну молиться и исправляться", но всё остаётся по-прежнему.

- Поставляй впереди Бога, говори так: "Силой Божией я буду стараться исправиться", тогда Бог поможет. То, что ты хочешь исправиться, означает, что принимаешь помощь. Просишь у Бога помощи - и Он призывает на тебя. Делаешь то небольшое, что можешь сделать, и так идёшь вперёд. Кто из людей, видя, как маленький ребёнок своими ручками старается сдвинуть с места большой камень, не подбежит к нему, чтобы помочь? Так и Бог, видя твоё небольшое усилие, поможет тебе победить.

Некоторые, хотя сами не прилагают никаких усилий к исправлению, говорят. "Христе мой, во мне есть такие-то страсти. Ты можешь меня от них избавить. Избавь меня от них!" Как тут Бог сможет помочь? Чтобы Бог помог, нужно, чтобы сам человек постарался. Есть некоторые вещи, которые должен сделать сам человек, чтобы потом Бог послал Свою помощь. Не бывает так, чтобы человек получил помощь, если он сам не желает себе помочь.

Иногда мы пытаемся стяжать благодать и дары Божий каким-то магическим способом Думаем, что без борьбы приобретём какую-нибудь добродетель и даже станем святыми. Но, чтобы Бог что-то дал, мы должны поусердствовать. Как Бог нам может что-то дать без нашего труда? В тропаре как: сказано? "Пустыни бесплодное возделал еси" (Из тропаря преподобному, ин тропарь, глас 8-й). Бог даёт дождь, размягчает землю, но мы должны "обрабатывать" своё поле. Земля готова, но нужно пустить лемех по полю и его засеять. И тогда что посеём - то и пожнем Если не пахать, то как сеять? А если не посеём, то что будем жать?

Поэтому не надо спрашивать, что Бог может сделать, но надо себя спрашивать, что я могу сделать. В банке у Христа проценты очень высокие. Но если у нас нет счёта в этом банке, то как нам получить оттуда деньги?

1 ЧАСТЬ. Себялюбие – мать страстей

"В ком есть себялюбие, тому нет покоя, у такого человека нет душевного мира, потому что он внутренне несвободен"

Глава 1. Себялюбие и его последствия

От себялюбия происходят все страсти

- Геронда, что такое себялюбие? - Себялюбие - это исполнение прихотей своего ветхого человека, то есть любовь к своему ветхому человеку. И объедение, и эгоизм, и упрямство, и зависть своим происхождением обязаны себялюбию. Смотришь, один по себялюбию ищет для себя удобств и комфорта и не считается ни с кем Другой со схоластической точностью заботится о еде и о сне, только бы чего-нибудь не произошло с его драгоценным здоровьем Третий требует, чтобы с ним считались, ценили. Стоит его слегка в чём-то ущемить, сделать не так, как он хочет, сразу взвизгивает: "Почему со мной не считаются? Я им покажу". Да, страшная вещь себялюбие!

- Геронда, как может человек говорить: "Тебе ради умерщвляемся весь день" (Пс.43.23)?

- Может так говорить, если приносит в жертву ради другого свои пожелания. Любое пожелание несёт на себе отпечаток человеческого "я", себялюбия. Если человек не рассуждает, нравится ли другому то, что нравится ему самому, и начинает требовать: "Хочу того, хочу сего" или "почему ты этого для меня не сделал, почему ты мне то-то не дал?" - такой человек в конце концов подпадает под власть дьявола.

- Некоторые люди не могут успокоиться, когда что-то происходит не по их желанию.

- Да как же они успокоятся, когда в их пожелании сидит их "я"? Если в пожелании человека сидит его "я", то как там может быть Христос? Но когда нет "я", а есть единое, главное, то есть Христос, - значит есть всё. А когда Христа нет - значит нет ничего. Когда человек отбросит от себя своё "я", тогда Бог даёт ему всё чудесным образом

- Геронда, когда Вы говорите нам, что нужно отбросить своё "я", я чувствую страх - а вдруг не выдержу.

- Ох, горе-то какое! Это всё равно что сказать: "Если я отброшу свои страсти, что у меня останется?" Ведь когда я говорю, что надо отбросить себя, то имею в виду отбросить

свои страсти, совлечься своего ветхого человека. Для человека взрослого, который понимает что к чему, как-то не серьёзно говорить: "Не могу отказаться от своего «я»". Если бы тебе говорили: "Возьми лом и разбей эту стену", а ты кроме кисточки никогда ничего в руках не держала, то могла бы сказать: "Не могу". Но ведь для того, чтобы совлечься ветхого человека, нужна не физическая сила - нужно смирение.

Ешь невкусное и наслаждайся Христом.

Себялюбие - это и желание есть и отдыхать больше необходимого. По-хорошему, телу надо давать только то, что ему необходимо. Одно дело вождение и другое нужда. Одно - желание наслаждений для тела, и другое - потребность в необходимом. Допустим, передо мной стоят два блюда, в каждом еда одинаковая по количеству витаминов, но в одном она вкуснее, чем в другом. Если предпочту более вкусную еду - это и будет себялюбие. Но если предпочту еду более вкусную, чтобы вызвать в себе аппетит, потому что из-за болезни страдаю отсутствием аппетита, то в этом будет рассуждение.

Тело, этот "злой мытарь", как говорит авва Макарий, может требовать больше, чем ему нужно, в зависимости от того, к чему привык организм. Если у человека желудок небольшой, то ему и поститься легче, а если нет, то он становится рабом своего желудка, потому что желудок нужно чем-то заполнять. Взять, к примеру, человека толстого: у него в животе целый склад, ему, по меньшей мере, полтёлёнка надо съесть, чтобы наестся, а потом ещё и выпить ведра два воды!

- А раньше, геронда, люди были физически крепче или они больше себя понуждали?

- Конечно, и физически были немного крепче, но и понуждали себя больше. Старец Хаджи-Георгий своим монахам каждый день давал немного мёда и орехов. А ведь все они были молодые, лет по пятнадцать, период активного роста, да духовно были взрослые! Сегодня люди следуют мирской логике: "Не надо детишкам поститься, чтобы не заболели, всего у них должно быть в достатке, нужно оберегать их от трудностей". Так и живут, бедолаги, требуя всё время котлет, но с этого им никакого толка.

Когда человек радуется, что не ест ради любви Христовой, тогда он по-настоящему питается. Если он ради любви Христовой предпочитает невкусное вкусному, тогда через невкусное наслаждается Христом.

Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему

- Геронда, сегодня один старичок с трудом пытался подняться по ступенькам в храм, и никто ему не помог, хотя многие проходили мимо.

- И "священник... видево его, мимоиде... и левит... видево, мимоиде" (Лк.10,31-32). Правы они... Не знают... никогда не слышали Евангелие о добром самарянине! Что сказать? Себя самих любим, а других нет. Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему, поэтому так и поступаем. Но любящий себя живёт не по духу Евангелия. Если бы Христос думал о Себе, то сидел бы на Небе, не приходил бы на землю, не страдал, не распинался бы ради нашего спасения.

Сегодня почти во всех людях есть себялюбие, но нет духа жертвенности. Сегодня господствует дух: "лишь бы мне не было плохо". Знаете, как тяжело смотреть на окружающих! Недавно в больнице я был свидетелем такой ситуации: потребовалось поднять лежачего больного, чтобы перенести в другую палату; медбрат не двинулся с места, хотя это была его работа. "Не могу у меня болит поясница", - сказал он равнодушно! Да, видишь, человек бесчеловечный! А беременная медсестра вместе с другой взяли и перенесли его. О себе они не думали. А та и вовсе забыла о том, что она в положении, и кинулась на помощь! Знаете, как я радуюсь, глядя на человека, который, сам

находясь в трудном положении, жертвует собой ради других! Очень радуюсь! Сердце ликует. Ощущаю родство с таким человеком, потому что он близок к Богу.

Другие пусть пропадут пропадом!

- Геронда, сегодня много людей ожидало Вас, а один молодой человек не стал ждать и вошёл без очереди.

- Да, вошёл и сказал: "Мне нужно тебя увидеть. Я был на Афоне, не нашёл тебя там и приехал сюда". "Хорошо, - говорю ему. - Ты не видишь, что другие люди ждут? Может, теперь всех бросить и заниматься тобой?" "Да, отче", - говорит. Представляешь? Люди стоят на лестнице, яблоку негде упасть, - больные, женщины с малыми детьми... а этот настаивает на своём. И был бы какой серьёзный вопрос, а то чушь какую-то нёс Главное он, остальные пусть пропадут пропадом!

Бывает, приходят люди и говорят. "Сегодня, отче, молись только обо мне и ни о ком другом". Вот какие претензии! Ведь это всё равно что говорить: "На этом поезде поеду только я, чтобы никого другого в вагонах не было". Но ведь поезд так и так едет, почему бы и другим на нём не поехать?

- Геронда, как понять слова Христа: "Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю" (Мф.16,25)?

- Имеется в виду, чтобы человек "погубил" свою жизнь в хорошем смысле. Чтобы он не считался со своей жизнью, а жертвовал ею ради других. "Никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо" (1Кор.10,24), - говорит апостол Павел. В этом всё основание духовной жизни: забывать себя, в хорошем смысле, и обращаться к другому, участвовать в его боли и трудностях. Надо не искать способа, как бы избежать трудностей, но находить возможность помочь другому человеку, порадовать его.

- Геронда, а как понять, что нужно другому человеку, чтобы сделать для него это?

- Поставь себя на место другого, тогда поймёшь, что ему нужно. Если будешь сидеть в своей скорлупе, то не сможешь понять, что нужно другому человеку.

В наше время большинство думает о том, как сесть на место другого, а не как поставить себя на его место. Я иногда наблюдаю, как некоторые подходят к причастию, обгоняя других. Каждый из них думает: "У меня дела, я спешу" - и не думает: "А достоин ли я причаститься?" или "может, другой человек больше меня спешит?" Ничего подобного! Причащаются и спокойно уходят. А ведь даже если тебе не хватит Причастия, то ты должен радоваться, что оно досталось другому, а не тебе. А если у священника только одна частица, одна жемчужина, и найдётся больной человек, находящийся при смерти, которому нужно Причастие, ведь тебе нужно радоваться, что не ты причастишься, а он. Вот чего хочет от нас Христос. Вот так Христос и входит в сердце, наполняя человека радостью.

Мука самоуспокоения

- Геронда, у меня трудности с одной сестрой.

- Знаешь в чём дело? Многие люди видят, в чём другие их стесняют, и не видят того, в чём они стесняют других. У них требования только к другим, не к себе. Но логика духовной жизни в том, чтобы обращать внимание на то, в чём ты стесняешь других, а не на то, в чём стесняют тебя, стремиться к тому, что нужно другому, а не к тому, что нужно тебе. Разве мы пришли в эту жизнь отдыхать или для удобств и комфорта? В этот мир мы пришли не для того, чтобы весело провести время, а чтобы очистить себя и подготовиться к жизни другой.

Если мы думаем только о себе и делаем только то, что нам хочется, то потом начинаем хотеть, чтобы и другие думали о нас, служили нам, помогали... то есть, чтобы всегда было хорошо нам "Мне так хочется", - говорит один, "А мне по-другому", - говорит другой. Каждый стремится к тому, что нравится ему, но покоя не находит, потому что настоящий покой приходит тогда, когда человек думает не о себе, а о других.

Во время оккупации в 1941 году мы, спасаясь от немцев, которые разоряли деревни, жгли и убивали, ушли из Коницы в горы. В тот день, когда немцы вошли в Коницу, два моих брата с утра спустились с горы на равнину рыхлить кукурузу на огороде. Услышав, что пришли немцы, я бросился к матери: "Мама, я сбегая вниз предупреджу братьев". Она меня не пускала, потому что все ей говорили: "Те всё равно пропали, хоть этого не пускай, а то и его потеряешь". "Как бы не так", - подумал я. Нацепил солдатские башмаки и побежал вниз на огород. Впопыхах я не успел хорошо завязать ботинки, и, когда бежал через поле, которое недавно полили, они свалились у меня с ног и застряли в грязи. Я их бросил и побежал босиком вдоль реки, а там полно чертополоха. Около часа летом по жаре я бежал по колючей траве и не чувствовал никакой боли. Прибегаю на огород к братьям, кричу: "Немцы пришли, надо прятаться". И тут мы видим идущих вооружённых немецких солдат. "Продолжайте рыхлить, - говорю я братьям, - а я сделаю вид, что поляю и прореживаю кукурузу". Немцы прошли мимо и даже ничего не сказали. Только потом я заметил, что мои ноги все в ранах от колючек, а до того момента я даже ничего не чувствовал. В том беге была радость! Радость самопожертвования. Разве мог я бросить своих братьев? А если бы с ними что-нибудь случилось? Да меня бы потом мучила совесть. Даже если бы у меня совести не было, всё равно я бы потом испытывал муку самоуспокоения.

Себялюбие лишает нас мира и радости

- Геронда, из-за чего во мне нет мирного духа постоянно?

- Ты не освободилась от своего "я", ты ещё узник своего ветхого человека. Постарайся умертвить своё "я", иначе оно уничтожит тебя. В ком живёт себялюбие, тот не может иметь покоя, душевного мира, потому что он внутренне несвободен. Такой человек всё делает, как черепаха, и движется, как черепаха. Черепаха может свободно высунуть голову? Большую часть времени она сидит в своём панцире.

- Теоретически, мне кажется, что я работаю над собой, но наделе...

- На деле тяжело. Вот тут-то и утесняется наш ветхий человек. Но если мы не будем с усердием и рассуждением утеснять нашего ветхого человека, то он пустит на воздух всё здание нашей духовной жизни.

- Геронда, а как выглядит ад?

- Расскажу тебе одну историю, которую я когда-то слышал. Как-то раз один простой человек попросил Бога показать ему рай и ад. И вот однажды ночью во сне этот человек услышал голос "Пойдём, я покажу тебе ад". Тогда он оказался в комнате. Посередине её стоял стол, за ним сидело много людей. На столе была кастрюля, полная еды. Но люди были голодны: они черпали длинными ложками из кастрюли, но не могли поднести ложки ко рту. Поэтому одни из них ворчали, другие кричали, третьи плакали... Потом он услышал тот же голос "Пойдём, теперь я покажу тебе рай". Тогда он оказался в другой комнате, где стоял такой же стол с кастрюлей, и также вокруг него сидели люди с длинными ложками. Однако все были сыты и веселы, потому что каждый из них, черпая из кастрюли еду, кормил своей ложкой другого. Теперь ты понимаешь, как можешь ещё в этой жизни ощутить рай?

Творящий добро радуется, потому что утешается Божественным утешением. А делающий зло страдает, и земной рай превращает в земной ад. Если в тебе есть любовь, доброта - ты ангел, и куда бы ни пошла и где бы ни находилась, вместе с собой несёшь

рай. А если в тебе живут страсти, злоба - значит в тебе находится диавол, и куда бы ты ни пошла и где бы ни находилась, вместе с собой несёшь ад. Уже в этой жизни мы начинаем ощущать рай или ад.

Глава 2. Свобода от рабства себялюбия

Цель подвига: совлечение своего ветхого человека

- Геронда, как мне преодолеть себялюбие? Мои телесные силы ограничены, и мне сложно во всём иметь самоотречение и действовать с самопожертвованием

- "Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит" (Пс.50,19). Нельзя преодолеть себялюбие, только поднимая за другого его тяжёлый мешок - этого Бог от тебя не требует, потому что у тебя нет достаточных физических сил. Но себялюбие можно преодолеть смирением, терпя оскорбления и несправедливость. А если ещё прибавить к этому немного физического труда, ради любви и милосердия, знаешь, какая помощь от Бога приходит?

- Геронда, какая связь между телесным трудом, подвигом и отсечением страстей?

- Телесный труд подчиняет тело духу. И пост, и бдение, и любой другой подвиг, совершаемый ради любви ко Христу, когда он сопровождается борьбой с душевными страстями, полезен. Потому что если человек не искореняет душевные страсти: гордость, зависть, гнев, -а только бездумно мучает тело, то он лишь питает свои страсти гордостью. Душевные страсти причиняют нам больше вреда, чем полнота тела: тучность тела - это опухоль доброкачественная, а душевные страсти - это злокачественная опухоль. Я не говорю, что телесный подвиг не нужен, просто хочу, чтобы люди осознали суть подвига, которая состоит в совлечении своего ветхого человека

- Геронда, как нужно подвизаться в воздержании?

- Подвизаться нужно следующим образом надо давать своему организму то, что ему необходимо - сон, пищу и т. д. Далее задача человека отсечь свои душевные страсти: похоть, эгоизм, зависть и т. д. А потом уже переходить к воздержанию в пище, во сне. В таком случае телесный подвиг будет оправдан.

- Геронда, как человек может понять, где предел его возможностей и где себялюбие?

- Человек должен наблюдать за собой и испытывать. Методом проб он сможет оценить и понять свои возможности. Неопытный продавец взвешивает то меньше, то больше, но со временем уже знает, чего и сколько надо класть. Во всяком случае, пока человек молодой, он может строже подвизаться. Чем старше он становится, тем меньше у него сил, и он уже не может себя слишком нагружать. Если переусердствует, то может и здоровье повредить. Поэтому время от времени нужно проводить ревизию своих физических возможностей и приспособливаться к своему новому состоянию.

- Иногда, когда я чувствую, что силы мои истощены, меня охватывает страх, и я ничего не могу делать. Может, это от себялюбия?

- Когда ты чувствуешь истощение сил, то посмотри, от чего это происходит, не от болезни ли это. Если не от болезни, тогда, может, от недостатка сна - и нужно побольше поесть или отдохнуть. Если не то и не другое -значит это искушение. Поднимайся, берись за работу и победишь искушение.

- Геронда, нужно ли чрезмерно напрягаться на работе? Может, жалея себя, я отгоняю Благодать Божию?

- Нет, дурашка! Нужно наблюдать за собой и останавливаться, прежде чем наступит момент, когда у тебя уже не будет сил

- Но мне кажется, что я ещё никогда в своей жизни не исполнила сказанное святыми отцами: "Отдай кровь и прими Дух".

- Какую кровь ты можешь дать? Тебе самой нужна кровь... Всё внимание обрати на душевные страсти.

Не надо слишком заботиться о комфорте

- Геронда, когда я говорю, что могу работать столько-то и что это предел моих возможностей, то говорю это по себялюбию?

- Чем дольше человек сидит без дела, тем больше расслабляется, а чем больше работает, тем сильнее становится. Помимо того что работой он отгоняет от себя печаль, ещё и помогает себе духовно.

Цель - чтобы человек больше радовался неудобствам и трудностям, чем комфорту. Знали бы вы, как живут на Афоне некоторые старцы и какую радость при этом испытывают! Знаете, какое самоотвержение имел один старец, живший в километре от моей кельи, высоко на горе, на крутом склоне. Бедняга на четвереньках спускался по тропинке, когда ему нужно было сходить к старцу, жившему ниже. Его хотели забрать в монастырь, чтобы за ним было удобнее ухаживать, но он не соглашался. Потом все стали говорить: "Да он в прелести", так как этот старец жил в келье один. Однажды он пришёл ко мне и рассказал, почему не "Хотел уходить в монастырь. Когда-то у них в келье не было храма, он долго уговаривал своего старца построить храм, и наконец его старец сказал: "Ладно, давай построим, только ты уже не сможешь уйти с этого места, потому что у храма будет свой Ангел-хранитель, а его одного оставлять нельзя". Тот пообещал, что никогда не уйдёт из кельи, и они построили храм. В конце концов келья, в которой жил старец, разрушилась, и он стал жить в храме. Там и спал, сидя в стасидии. Вот какое самоотвержение! Я отнёс ему кое-какую одежду, потому что у него вообще ничего не было. Ещё он был болен - его постоянно мучили рези в животе. Однажды я послал к нему знакомого врача. Тот пошёл вместе со своим товарищем, но они нашли старца уже мёртвым: он сидел в стасидии, завернувшись в одеяло. Вот так отошёл человек ко Господу!

Жизнь в суровых условиях ради любви Христовой приносит в сердце умиление Христово. Божественное наслаждение рождается от телесных страданий. Святые отцы отдали кровь и приняли Дух. Потом и трудом стяжали благодать. Отреклись от своего "я" и обрели его в руках Божиих.

Я прихожу в умиление, когда читаю синаксарий святых подвижников Синайской горы. Пять тысяч подвижников жили на Синае, а сколько ещё на Афоне! За тысячу лет сколько отцов освятилось! А исповедники и мученики сколько страданий претерпели! А мы ропщем при первой малейшей трудности. Хотим без труда стяжать святость. Самоотвержение - редкость. Даже мы, монахи, не понимаем, что блага приобретаются трудом, и жалеем себя, оправдываем и находим смягчающие обстоятельства. Отсюда и идёт зло. Дьявол помогает каждому человеку найти оправдание, а годы проходят.

Поэтому не стоит забывать и о смерти. А если всё равно умирать, то и о теле слишком заботиться не стоит, не в том смысле, что доводить его до болезни, но в том, чтобы не слишком заботиться о комфорте.

Для кого ты бережёшь своё "я" — для себя самого?

- Геронда, у меня есть помысел, что в том, что я быстро устаю, виновата не только моя телесная слабость.

- Да, если бы в тебе был Божественный огонь, то всё было бы по-другому.

- А как мне приобрести этот Божественный огонь?

- Нужно забыть себя и думать о других.
- Мне кажется, что трудно делать так постоянно.
- По крайней мере, постарайся думать и заботиться о других столько же, сколько ты думаешь и заботишься о себе. Так постепенно придёшь к тому, что станешь равнодушна к себе, в хорошем смысле, и будешь постоянно думать о других. Тогда и Бог будет о тебе думать, и люди. Только не делай этого ради того, чтобы другие думали о тебе!
- Выходит, что меня мучает моё собственное "я"?
- Ну, конечно! Отбрось своё "я". Если отбросишь - воспаришь. Зачем оно тебе, для кого ты его хранишь? Для себя? Часть любви, которую оставляешь себе, ты отнимаешь от всецелой и безграничной любви, которую необходимо иметь к другим
- Геронда, как мне отбросить своё "я"?
- Насколько возможно, исключи своё "я" из того, что ты делаешь, посели в своё сердце других. То, что ты желаешь для себя, отдавай другим. Отдавай, отдавай, не думая о себе. Чем больше будешь отдавать, тем больше будешь получать, потому что Бог будет тебе в изобилии подавать Свою благодать и любовь. Он станет тебя сильно любить, а ты Его, потому что перестанешь любить себя, своё "я", которое требует, чтобы его питали гордость и эгоизм, а не Благодать Божия, подающая душе все необходимые соки, изменяющая плоть божественным изменением и заставляющая человека сиять невещественным светом. Буду молиться, чтобы ты скорее ощутила то, о чём я говорю, и избавилась от муки себялюбия.
- Геронда, а может быть так, что я буду бороться с себялюбием, но в моих делах всё равно будет сквозить мое «я»?
- Всё зависит от того, как ты подвизаешься. То, что грязно и отвратительно, человек выбрасывает, но сначала нужно понять, что это действительно грязно и отвратительно. Не почувствовав отвращения, не выбросишь. Чтобы отбросить ветхого человека, нужно почувствовать к нему отвращение. На парализованных ногах нельзя двигаться вперёд.

Когда есть самоотречение, Бог подаёт Свою благодать

- Геронда, когда я думаю о том, как святые принуждали себя, меня мучает совесть, мне кажется, что я-то себя жалею.
- Когда человек, подвизаясь смиренно, усердно и с рассуждением, выступает за пределы своих возможностей, тогда на него снисходит сверхъестественная Божественная сила.
- Геронда, что имеет в виду авва Варсонофий, говоря: "Не ищи телесного покоя, если не посылает его тебе Господь"⁵?
- Этим он хочет сказать, что не надо искать для себя покоя, удобства. Прежде всего нужно самоотречение, а за ним следуют обильные Божественные дары, потому что, когда есть самоотречение, тогда Бог подаёт человеку Свою благодать.
- Когда в человеке есть дух жертвенности, тогда он получает Божественную помощь, Бог заботится о нём. Соответственно мере самопожертвования и молитвы за ближних человек получает и помощь от Бога.
- Однажды поздно вечером я шёл из монастыря Ставреникита в келью отца Тихона, которую приводил в порядок, собираясь поселиться там. По дороге меня остановил человек. За спиной у меня был тяжёлый мешок, к тому же моросил дождь, а я стоял и слушал. Уже стемнело, а он всё говорил и говорил не переставая. Мы вымокли насквозь. В какой-то момент мне пришёл помысел: "Как же я найду свою келью? Ночь, грязь, дорога трудная, и фонаря нет". Но как прервать человека? Я его спросил, где он собирается ночевать. Он сказал, что в соседней келье. Так мы стояли до полуночи. Наконец распрощались. Я пошёл своей дорогой, но только ступил на тропу, ведущую к келье, поскользнулся и свалился в кусты. Башмаки полетели вниз, мешок зацепился за ветки, а

подрысник задрался до шеи. Ничего не видно. Тогда я сказал себе: "Лучше остаться здесь. Прочитаю повечерие, полунощницу, утреню, а там, глядишь, рассветёт и до кельи доберусь. А тот бедняга, найдёт ли он дорогу?" Как только я дошёл до "Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей", неожиданно, словно луч прожектора, сильный свет осветил весь овраг! Я нашёл ботинки и смог идти. Тропинка была освещена Я дошёл до кельи, нашёл и ключ от замка, а он был такой маленький и спрятан так далеко, что даже днём я бы с трудом его отыскал. Вошёл в храм, зажёл там все лампадки. И тогда свет исчез - он больше был не нужен!

2 ЧАСТЬ. Гордость – корень греха

"Гордый отделён от Бога, потому что гордость - плохой проводник, изолятор, не пропускающий Благодать Божию и отделяющий нас от Бога"

Глава 1. Гордость — генеральный штаб страстей

-Геронда, я завистлива, злопамятна, осуждаю, гневаюсь... - Зависть, осуждение, гнев, злопамятство и т.д. происходят от гордости. Гордость - это, так сказать, генеральный штаб всех страстей. Поражая гордость, ты поражаешь все страсти, и в сердце приходят смирение и любовь. Потому, думаю, достаточно сосредоточиться на гордости, развернуть фронт на её направлении. Сосредоточить весь огонь на цитадели гордыни, отделяющей нас от Бога. Враг, когда хочет захватить государство, главный удар наносит по столице. Если удастся захватить столицу - считай, захватил всё государство.

- Геронда, кому сродни гордый?

- Тому, кто за этими стенами, диаволу... Хотя диавола победить легче, чем гордого, - для этого достаточно смириться; а гордого, даже если смиришься перед ним и попросишь прощения, всё равно не сможешь умягчить. Он скажет тебе: "Ты притворяешься!"

У кого больше смирения, у того богаче духовное содержание. Гордый не имеет внутреннего содержания. Он, как незрелый колос, стоит прямо, а зрелый склоняет голову вниз. Помрачённый гордостью человек не только внутренне неспокоен, но и внешне встревожен и шумен. Все его дела, как воздушный шарик: диавол его сперва надувает, а потом прокалывает, и шарик с шумом лопаётся.

Гордость - постыдная и страшная вещь, ведь она Ангелов превратила в демонов! Она нас выгнала из рая на землю, а теперь с земли пытается отправить в ад.

Когда мы не чувствуем гордости

- Геронда, я не ощущаю гордости, когда горжусь чем-то конкретным.

- Значит, в тебе есть гордость в общем Диавол часто представляет вещи замаскировано, и человек не понимает, когда поступает по гордости. Но если он будет внимателен к себе, то поймёт, когда действует с гордостью. Он может не ощущать всей гордости, которая в нём, но хотя бы часть её он чувствует, может распознать, если ощутит чувство эгоистичной удовлетворённости и превосходства над другими.

- А если человек совсем не понимает, что в нём есть гордость, что тогда происходит?

- Тогда начинают действовать духовные законы. Человек гордится, падает и смиряется. Снова гордится, опять падает и опять смиряется. И так продолжается всю жизнь: гордость - смирение, гордость - смирение. Такое смирение не добродетель, а

результат действия духовных законов Человек смиряется, сам того не желая и не делая для себя никаких выводов. Это состояние застоя, человеку просто даётся возможность понять, что в нём что-то не так. Например, говоришь сестре: "Эта икона у тебя хорошо получилась". Если она возгордится, то в следующий раз, когда нужно будет написать другую икону, подумает "Эту икону я напишу лучше, чтобы Старец опять меня похвалил". И смотришь, вместо иконы у неё выходит карикатура Я её исправляю, а она снова говорит себе: "На этот раз сделаю в точности так, как мне сказал Старец, и он меня похвалит", и опять получается карикатура

- Геронда, а может ей самой её икона казаться красивой?
- Конечно, может. Ей самой её мазня может казаться шедевром, она придёт и будет с радостью говорить мне: "Как теперь, геронда? Хорошая получилась икона?" Я ей объясню, что её работа - мазня, тогда поймёт.
- А если не поймёт?
- Если не поймёт, значит, гордость задеревенела и она будет допускать те же самые ошибки. Что бы ты ни говорил, будет стоять на своём
- Геронда а если я умом чувствую гордость, а сердце остаётся глухим?
- С этого и начнём, и постепенно придёт исцеление. Врач сначала ставит диагноз, а уже потом приступает к лечению.

Гордость проникает везде

- Геронда это хорошо, когда при исполнении моих монашеских обязанностей встречаются небольшие трудности - я чувствую от этого пользу. Может, в этом тоже есть гордость?

- Если человек невнимателен, он может гордиться, лёжа на кровати и ничего не делая. Поезд может улететь под откос и вправо и влево. Дьявол нас уловляет и с той и с другой стороны. Некоторые меня спрашивают: "На что мне обратить внимание, чтобы не впадать в гордость?" Это всё равно что спрашивать: "Где я могу упасть здесь или там?" И здесь можешь упасть и там, и с правой стороны и с левой, и с лестницы можешь упасть, и со стула и со скамейки. В любой момент и при любых обстоятельствах нужно внимание, потому что гордость проникает всюду.

- Геронда, а может человек гордиться, ничего не имея?
- Иногда такой человек может гордиться больше других. Когда я жил в монастыре Стомион в Эпире, то узнал там про одного старика-пастуха. У него не было семьи, и он переходил с места на место. В конце концов его приютил у себя другой пастух, поселив в хижине, где он хранил ветки для своих коз. Он не разрешал тому старику разводиться огонь, чтобы не загорелись ветки. Так и жил этот старик в холодной хижине, спал в углу на двух досках, на которые клал старый матрац. Услышав о нём, я пошёл его навестить. Он был совсем плох. Я спросил одну бедную женщину, сколько она хочет, чтобы вымыть его. "Ничего, только мыло дай", - ответила она В другой раз я навестил его, когда он обедал. Закончив есть, он посмотрел на меня, перевернул тарелку вверх дном и гордо заявил: "Вот это голова отец, у меня! А тот тут собаки, коты". Перевернуть тарелку вверх дном, чтобы её не облизывали собаки и кошки, он считал достижением. Как будто в космос слетал. Вот гордыня! Жил не пойми как, а гордился!

Гордые помыслы

- Геронда, что нужно делать, когда к нам приходят гордые помыслы?
- Как другие люди смеются, когда видят в нас гордость, так и мы должны смеяться над помыслами гордыни.

- А смиренному человеку приходят гордые помыслы?
- Приходят, но он смеётся над ними, потому что знает, кто он есть на самом деле.
- Геронда, я где-то читала что гордые помыслы надо отгонять сразу, как и непотребные.

- Непотребный помысел распознаётся сразу, а чтобы распознать помысел гордыни, нужно трезвение. Например, если во время молитвы в уме появится непотребный помысел, ты его распознаешь и сразу отгонишь: "Ну-ка пошёл отсюда". Но если в церкви тебе придёт помысел, что ты хорошо прочитала Псалтирь, то нужно трезвение, чтобы его распознать и отогнать.

- Но ведь в большинстве случаев помысел гордости появляется во мгновение ока. Как успеть привести на ум смиренный помысел?

- Готовиться нужно заранее. "Уготовихся и не смутихся" (Пс.118,60), - говорит пророк Давид. Помыслы гордыни приходят молниеносно - это старая уловка диавола. А ты примени другую уловку - постоянно возделывай смиренные помыслы, чтобы обогнать его.

Только смиренные помыслы приносят смирение, и только со смирением уходит гордость. Один, проповедник рассказывал мне, что как-то раз приготовил очень хорошую проповедь. Поднялся на амвон и стал говорить, говорил очень красиво. В один момент у него в уме промелькнул гордый помысел, и он сбился. Разразился плачем и спустился с амвона опозоренный. Потом он долго не мог произносить проповеди - пришёл в негодность. Я ему сказал: "Это с тобой случилось из-за гордости. Ты возгордился, и поэтому Благодать Божия отошла. Теперь со смирением начни всё сначала. Когда подойдёт время подняться на амвон, говори себе: «Если я собьюсь, значит, мне для пользы духовной нужно опять стать посмешищем». И если вдруг снова начнёшь плакать, то люди будут думать, что ты плачешь от умиления, и не соблазнятся, а получают пользу. Так что не бойся". И, в самом деле, он вернулся к своему занятию и стал со смирением произносить проповеди всегда готовый к унижению.

Глава 2. Гордость многообразна

Скрытая гордость

- Геронда, Вы сказали, что во мне есть скрытая гордость. Что такое скрытая гордость? - Это внутренняя гордость. А внутренняя гордость намного хуже внешней.

- А чем внешняя гордость отличается от внутренней?

- Внешняя гордость заметна и потому легко поддаётся врачеванию. Человека, имеющего внешнюю гордость, можно узнать и по одежде, и по походке, и по разговору. Но бывает, что скажешь ему несколько слов, и он, глядишь, начинает исправляться. А скрытая гордость очень коварна и потому с трудом поддаётся исцелению. Она прячется глубоко, окружающие её не видят, и только опытный человек способен распознать её. Скрытой гордостью страдают, в основном, люди духовной жизни. Внешне они могут казаться смиренными и благочестивыми, а в душе скрывать такую гордость, что будь здоров! Так что, тангалашка может быть одет и в лохмотья...

- А человек, имеющий скрытую гордость, чувствует её?

- Если наблюдает за собой, то чувствует.

- Мне кажется, что имеющий скрытую гордость не чувствует в душе покоя.

- Покоя от Бога не чувствует, даже не знает, что это такое, но успокаивает свой помысел.

- Геронда, что может помочь мне распознать скрытую гордость и как бороться, чтобы избавиться от неё?

- Представим, что ты ревностно подвизаешься и помысел тебе говорит, что ты делаешь нечто великое, что ты добродетельный человек. Если так, тогда в тебе есть гордость, но ты её скрываешь. Если присмотришься, то увидишь, что удовлетворение, которое ты испытываешь, ложное. Чтобы скрытая гордость ушла, тебе нужно возненавидеть эту ложь и прогнать её от себя. Люди гнушаются теми, в ком есть внешняя гордость, и этим помогают им исправиться. А те, у кого внутренняя, скрытая, гордость, чтобы от неё избавиться, должны сами возгнушаться собой. Также, если ты даёшь другим право делать тебе замечания, то этим тоже себе помогаешь, потому что скрытая гордость выходит наружу, становится явной, а затем постепенно исчезает.

Эгоизм — непослушный сын гордости

- Гордость и эгоизм - это разные страсти?

- Гордость, эгоизм, тщеславие - это одна и та же страсть, только в разных её оттенках и проявлениях. Сатанинская степень гордости называется гордыня.

Эгоизм - непослушный сын гордости. Эгоист всегда стоит на своём. Но как деревья, которые, не сгибаясь под напором ветра, в конце концов ломаются, так и эгоист расшибает себе лоб, потому что не уступает. Эгоизм - великое зло! Хотя эгоист и не находит покоя, всё равно стоит на своём! Например, Арий. Мать говорила ему: "Столько людей утверждают, что ты неправ, неужели ты не понимаешь?" "Знаю, - отвечал он, - но не могу подчиниться их мнению?" Эгоизм Ария не позволял ему признать свою ошибку.

- Неужели ему было всё равно, что он столько людей увлёл в свою ересь?

- Это его не интересовало. "Если я признаю ошибку, - говорил он, - то потеряю уважение своих сторонников". И чем больше он понимал, что заблуждается, тем активнее пытался убедить других в своей правоте. Страшная вещь эгоизм!

- Геронда, а чем эгоист отличается от гордеца?

- У эгоиста есть упорство, упрямство, а у гордого может не быть ни того, ни другого. Например, в церкви вы подходите к иконам по очереди, все знают, кто за кем идёт. Если у какой-нибудь сестры эгоизм и другая сестра обгонит её, то та так надуется, что не пойдёт прикладываться. "Если она меня обогнала, - скажет, - я вообще не пойду прикладываться". А если у неё гордость, то она тоже обидится, но не покажет вида, а то ещё и другим, якобы из вежливости, уступит место: "Проходите! И ты проходи, и ты!"

- Геронда, что мне делать, когда ущемляют моё достоинство?

- Когда уязвляют твой эгоизм, не надо спешить к нему на помощь. Оставь его, пусть себе умирает. Если эгоизм умрёт, то душа воскреснет.

- А как умирает эгоизм?

- Надо похоронить своё "я", пусть гниёт и превращается в удобрение, чтобы на нём выросли смирение и любовь.

Высокое о себе мнение

- Геронда, почему я легко впадаю в гордость?

- Если ты легко впадаешь в гордость, это означает, что имеешь высокое о себе мнение. Думаешь, что что-то из себя представляешь. Человек не стал бы гордиться, если бы не думал, что что-то из себя представляет. И поскольку ты считаешь себя человеком выдающимся, то и гордишься по малейшему поводу, как гипертоник, у которого мгновенно подскакивает давление, стоит ему немного поволноваться.

- Геронда, у меня опять охладело сердце. Почему со мной так происходит?

- Потому что голова у тебя как следует не закручена и в ней гуляет ветер высокоумия. Я ставлю заглушку, закручиваю, а ты её срываешь. Теперь нам нужно

поставить заглушку побольше и закрутить её покрепче. Знаешь, какие бы ты могла получить от Христа дарования, если бы не имела этого недостатка? Когда мы теряем внимание, то незаметно приходит диавол, пронзает нам голову остриём высокоумия, надувает, как воздушный шар, и запускает вверх.

- Тому, кто высокого о себе мнения, нелегко разглядеть хорошее в других.

- Это так. Человек, высоко о себе мнящий, находится во мгле гордости и не имеет ни духовного здоровья, ни зрения, потому и не может разглядеть дарования, которые имеют другие люди. Как могут прийти высокие мысли от Бога, если он занят высокими мыслями о себе? Если Христос чуть-чуть повернёт у нас в голове хоть один винтик, так мы тут же станем нести чепуху. Какое уж тут высокое о себе мнение?

Имеющий высокое мнение о себе находится вне себя, такой человек безумец. Нужно плавно спуститься на землю, чтобы найти самого себя, а иначе так и будешь парить в облаках и тратить бензин попусту!

Самоуверенность

- Геронда, что значит "Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий" (Пс.126,1)?

- Это сказано о человеческой самоуверенности. Когда при совершении великого пострига постригаемого спрашивают: "Сия вся... претерпети обещаваешились?" - он отвечает: "Ей, Богу поспешествующу". Не говорит "Да, я сам всё вытерплю". Если человек не поставляет впереди во всём Бога, но говорит "Я сам сделаю это, я своими силами сделаю то-то", тогда он хоть лоб себе расшибёт, всё равно ничего не сделает.

- Геронда, я сильно огорчаю сестёр: они мне говорят одно, а я делаю совсем другое.

- Это с тобой происходит из-за самоуверенности. Тебе кажется, что ты мух на лету хватаешь, а на самом деле ловишь не мух, а воздух! Поднимаешь руку и думаешь, что поймала муху. "Я поймала", - кричишь, а в кулаке-то у тебя пусто. Поднимаешь другую руку. "Я поймала муху", - кричишь, а кулак-то снова пустой. Ты сначала смотри, есть ли что в кулаке, а потом уже говори: "Я поймала".

- Сестры говорят, что им со мной тяжело, потому что я настаиваю на своём мнении, но я этого не замечаю.

- Знаешь, в чём тут дело? Когда у тебя есть определённое мнение, ты не рассуждаешь: "Мне пришёл помысел, и я не знаю, правильный он или нет", но считаешь, что твоё мнение всегда верное, и потому стоишь на своём. Ты как та хозяйка, которую муж попросил приготовить осьминога, а у осьминога не хватало одного щупальца. "Ну что, готово? Сварился осьминог?" - спрашивает муж. "Какой осьминог? Семиног!" - отвечает жена. "Не семи-ног, а осьминог!" - "Не осьминог, а семиног!" В конце концов муж не выдержал и, разозлившись на упрямую жену, бросил её в колодезь. Но и оттуда она продолжала на пальцах показывать "семь, семь, семь"! Так что, говори, что думаешь, но не настаивай на своём мнении.

- Но я часто замечаю, что моё мнение правильнее, чем мнение сестёр, с которыми я вместе работаю.

- Из-за твоей самоуверенности вещи представляются тебе в таком свете. Будь аккуратной: тот, кто имеет ко всему слишком логический подход, со своим эгоизмом и самоуверенностью может дойти до того, что перестанет вообще кого-либо слушать.

- А как мне избавиться от самоуверенности?

- Присмотришься к себе, и ты увидишь, что у тебя нет ничего своего, что ты ничего не можешь сделать без помощи Божией. Если поймёшь, что то хорошее, что ты делаешь, - от Бога, а глупости - твои собственные, то перестанешь доверять себе и избавишься от самоуверенности.

Хвастовство

- Геронда, в ком сидит гордость, тот всегда объявляет о добре, которое делает?

- Объявляет или не объявляет, всё равно скрытое самодовольство в нём сидит! На днях пришёл ко мне один человек. Говорил всё о себе да о себе и то и дело вставлял: "Говорю это во славу Божию". Рассказывает-рассказывает.... "Говорю это во славу Божию". Я аккуратно замечаю: "Может, немного и твоей славы тут есть?" "Да нет же, - отвечает, - всё во славу Божию..." Получается, человек пришёл не для того, чтобы рассказать о том, что его волнует, а чтобы поведать о своих достижениях "во славу Божию", хотя на самом деле он всё рассказывал ради своей собственной славы.

Во всяком случае, человек всегда теряет, если сообщает другим о сделанном им добре и гордится сделанным. Только без толку трудится, ещё и осуждается. Один человек, который готовился стать священником, за сорок дней до хиротонии удалился в глухой монастырь. Спустя тридцать восемь дней ему нужно было выйти из монастыря в мир. И он из кожи вон лез, чтобы вернуться в монастырь и "отсидеть" ещё два дня, чтобы потом говорить, что провёл в монастыре сорок дней перед хиротонией. Ведь и Моисей, прежде чем получить десять заповедей, пробыл на Синае сорок дней!.. Потом он всем говорил: "Я перед хиротонией провёл в уединении сорок дней". Но разве так приходит благодать? Да лучше бы он просидел двадцать, или пятнадцать, или вообще ни одного дня, чтобы не иметь повода хвалиться, что просидел сорок дней, - больше бы благодати получил.

- Геронда, апостол Павел говорит. "Хваляйся, о Господе да хвалится" (1Кор. 1,31). В такой похвале может быть гордость?

- Нет. Как же в ней может быть гордость? Не гордость, а славословие, благодарность Богу. Если мы считаем за великую честь и за благодеяние то, что Благой Бог устроил так, что мы стали христианами, то в этом нет никакой гордости. Если, допустим, кто-то считает особым благословением и радуется, что Бог дал ему хороших и благочестивых родителей, то это не значит, что человек хвалится мирской похвалой. Это значит, что он испытывает благодарность Богу.

Человекоугодие

- Геронда, я часто чувствую неудовлетворённость и обиду.

- Что за обиду?

- Да вот думаю: "Почему люди не понимают, скольких усилий мне стоит сделать такое-то дело, и не проявляют ко мне уважения?"

- Когда человек делает что-то со смирением и любовью и не находит понимания, то, естественно, может почувствовать обиду, хотя это и неправильно (по крайней мере, в этом случае есть некоторые смягчающие обстоятельства). Но, когда человек требует от других признания, это уже хуже. Это проявление эгоизма, ощущения своей правоты, человекоугодия. Насколько возможно, действуй со смирением. Делай то, что делаешь, любостно, ради Христа, а не из человекоугодия или тщеславия, дабы услышать похвалу от людей. Когда человек не принимает похвалы от людей, а трудится только ради Бога, то Бог награждает его в этой жизни, подавая в изобилии Свою благодать, а в будущей дарует блага рая. .

- Геронда, а может к любостности примешиваться человекоугодие?

- Дьявол, который хочет всё осквернить, может через человекоугодие похищать у человека часть любостности. У человека есть здоровое честолюбие - любостность, но если он не будет внимателен к себе, то заразится человекоугодием, и потом, что бы ни делал такой человек, это не будет приносить плода. Это всё равно что черпать воду дырявым ведром. Но если человек осознает, что любое дело, которое делается из человекоугодия,

пустое, то у него сразу отпадёт всякое желание делать что-либо напоказ. Его глаза не захотят видеть почестей, а уши слышать, что о нём говорят другие.

- А я вот не могу различить, где в моих поступках любочестие, а где человекоугодие.

- Чистое видно сразу. Когда человек руководствуется любочестием, то имеет внутреннее извещение, то есть ощущает внутри покой, тишину, а человекоугодие приносит в душу беспокойство и смущение.

- Геронда, помысел говорит мне, что я впадаю в искушения из-за того, что моё сердце не принадлежит всецело Богу.

- Да, частью его владеет человекоугодие. Постарайся, чтобы ни в одно твоё благое дело не вклинивалось человекоугодие, дабы получать вознаграждение за труд полностью, без удержаний в пользу тангалашки, и наслаждаться в полной мере внутренним миром. Анализируй мотивы своих поступков, и как только заметишь, что действуешь из человекоугодия, сразу же его отсекай. Если будешь подвигаться таким "добрым подвигом" (1Тим. 6,12), то освободишься от мирских побуждений, центром которых является человеческое "я". Тогда всё пойдёт как надо и не будет у тебя искушений ни внешних, ни внутренних, а будешь ты наслаждаться внутренним миром.

- Геронда, меня огорчает мой застой в духовной жизни. Мне бы хотелось каждый день идти вперёд

- Знаешь, как бывает иногда? Люди хотят избавиться от страстей и стать лучше не для того, чтобы угодить Богу, но чтобы нравиться другим. Вот ты, например, хочешь стать лучше и совершенствоваться в духовной жизни. А ты подумала, почему ты этого хочешь? Для того чтобы стать ближе к Богу или чтобы казаться лучше прочих сестёр? Допустим, что ты стараешься приходить в церковь раньше других. А почему? Для того чтобы не опаздывать на службу, потому что так правильно или чтобы приходить первой и получать похвалы от сестёр? Духовный человек думает о том, чтобы нравиться Богу, а не людям "Если бы я хотел нравиться людям, - говорил апостол Павел, - то не был бы рабом Христовым" (Ср. Галл.1.10).

- Геронда, я всегда боюсь, как бы ни пасть в глазах людей, но не думаю о том, чтобы ходить правильно перед Богом Как сделать так, чтобы всегда иметь страх Божий?

- Нужно трезвение. В любом действии, даже в самом малом, в центре должен быть Бог. Обрати всё своё существо к Богу. Если ты возлюбишь Бога, то твой ум постоянно будет занят размышлениями о том, как Ему угодить, как нравиться Богу, а не о том, как нравиться людям. Это тебе поможет освободиться от тяжёлых оков человекоугодия, которые являются для тебя препятствием к более высокой жизни. И когда ты станешь радоваться тому, что падаешь в глазах людей, то будешь внутренне услаждаться Сладчайшим Иисусом

Леденец похвалы

- Геронда, я услышала похвалу и...

- Ну и что? Нас что должно волновать? Как другие к нам относятся или как к нам относится Христос? Другие будут для нас движущей силой или Христос? Ты серьёзный человек, так не веди себя легкомысленно. Меня часто, в том числе и люди важные, хвалят, а меня от их похвал тошнит. Я смеюсь про себя и отбрасываю их похвалы подальше. И ты тоже, лишь услышишь что-то подобное, сразу отбрасывай подальше от себя. Это вещи гнилые! Что мы приобретаем оттого, что другие нас хвалят? Только то, что завтра-послезавтра над нами будут смеяться тангалашки? Человек, который радуется, когда другие его хвалят, обманывается бесами.

Если человек повреждён, то есть заражён гордостью или предрасположен к ней, то любые похвалы, "мирские" или "духовные" (относящиеся к телу или к душе), вредны.

Поэтому лучше просто так других не хвалить. Ведь если человек слаб духовно, то своей похвалой мы ему только навредим, он может погибнуть.

Похвала как наркотик. Например, человек, который начинает произносить в храме проповеди, может после первого раза спросить других, удалась ли проповедь, на что ему следует обратить внимание, чтобы не причинить вреда слушателям. Другой человек, чтобы его ободрить, может сказать: "Ты хорошо говорил, только на то-то, мне кажется, стоит обратить внимание". Но потом склонный к гордости проповедник может дойти до того, что будет спрашивать мнение других только, чтобы услышать от них похвалу. И если ему скажут: "Да, хорошая была проповедь", - он обрадуется. "Вот как меня хвалят", - будет думать он и надмеваться. Но если ему скажут: "Плохая проповедь", начнёт переживать. Видите, как тангалашка одним лишь леденцом похвалы обманывает человека? Сначала человек спрашивает с добрым расположением, чтобы понять, в чём он должен исправиться. А потом начинает спрашивать мнение других, чтобы услышать похвалу, которая доставляет ему радость!

Если вы радуетесь и испытываете чувство удовлетворения, когда вас хвалят, и расстраиваетесь и вешаете нос, когда вам делают замечание или говорят, что такое-то дело вы сделали не очень хорошо, то знайте, что это состояние мирское. И волнение ваше мирское и радость мирская. Человек духовно здоровый радуется, если ты ему скажешь: "Это у тебя плохо получилось", потому что этим ты помогаешь ему увидеть свою ошибку. Он признаёт, что сделал дело не очень хорошо, поэтому Бог его просвещает, и уже в следующий раз он сделает его хорошо. Но опять же будет считать, что не он сделал его, а Бог. "Что я один мог бы сделать? - говорит такой человек. Если бы Бог мне не помогал, я бы делал одни несуразности". У такого человека правильное устройство.

- Геронда, как сделать так, чтобы мы чувствовали себя одинаково, и когда нас хвалят, и когда ругают?

- Если возненавидите мирскую славу, то с одинаковым расположением будете принимать и похвалу, и поношение.

Тщеславие

- Геронда, почему я ощущаю внутри пустоту?

- Это от тщеславия. Когда мы стремимся возвыситься в глазах людей, то ощущаем внутри пустоту - плод тщеславия. Ведь Христос приходит не в пустоту, а в сердце обновлённого человека. К сожалению, часто люди духовной жизни часто стремятся приобрести добродетель, но ещё хотят иметь и что-то, что питало бы их гордость, - общественное признание, привилегии и т. д. Так у них в душе появляется пустота, пустота тщеславия. Нет полноты, нет сердечной радости. И чем больше в них растёт тщеславие, тем больше увеличивается пустота в душе и тем больше они страдают.

- Геронда, отчего происходит тяжесть, которую я испытываю в своём делании?

- Не подвизаешься со смирением Тот, кто подвизается со смирением, не встречает трудностей в своём делании. Но когда у человека есть духовные устремления, сопровождаемые тщеславием, тогда в душе возникает тяжесть. Остальные страсти не так сильно препятствуют нам в духовном восхождении, если мы смиренно призываем милость Божию. Но когда тангалашка нас уловляет тщеславием, то завязывает нам глаза и принуждает идти за собой по узкой и опасной тропинке, тогда-то мы и ощущаем в душе тяжесть, потому что находимся в области действия тангалашкиных сил.

Духовная жизнь не то что мирская. В мирской жизни, чтобы, например, какое-либо предприятие имело успех, необходимо сделать хорошую рекламу, распространить эти, как там, буклеты, постараться сделать так, чтобы о тебе узнали. Но в духовной жизни "предприятие" будет успешным, только если человек возненавидит мирскую славу.

- Геронда, как отогнать тщеславные помыслы?

- Радуйся вещам противоположным тем, к которым стремятся мирские люди. Только, имея устремления противоположные мирским, можно действовать в области духа. Хочешь, чтобы тебя любили - радуйся, когда на тебя не обращают внимания. Хочешь почётное место - садись на скамейку. Ищешь похвал - возлюби уничижение, дабы ощутить любовь уничиженного Иисуса. Ищешь славы - стремись к бесчестию, чтобы ощутить славу Божию. И когда ощутишь славу Божию, тогда почувствуешь себя счастливым и будешь иметь в себе радость, большую радостей всего мира.

Глава 3. Последствия гордости

Гордость отделяет нас от Бога

- Геронда, я чувствую, что со мной не всё в порядке. - Нашла причину? Когда ты приходила в прошлый раз, я видел, что ты мыслишь правильно и действуешь с рассуждением, потому и Христос тебе помогал. Может, ты из-за этого впала в гордость, и потому Христос отнял у тебя Свою благодать?

- Да, геронда, так, наверное, и есть.

- Когда мы перестаём понимать, что преуспеваем с помощью Божией, и начинаем думать, что достигаем всего сами, тогда Бог отнимает Свою благодать, дабы мы поняли, что наши только желание и усилие, а сила и результат зависят от Бога. Как только мы осознаём, что преуспеваем с помощью Божией, у нас сразу открываются глаза, мы смиряемся, плачем о своём падении, Бог нас жалеет, снова подаёт Свою благодать, и мы идём дальше

- Когда человек впадает в гордость, Божественная Благодать отходит сразу же?

- Естественно! Ты что думаешь, что для того, чтобы Денница из Ангела превратился в диавола, потребовалось много времени? Всё произошло во мгновение ока. Лишь только у человека появится помысел, что он что-то из себя представляет, как Благодать Божия сразу отходит. Что общего у Благодати Божией с гордостью? Бог есть смирение. А когда Благодать Божия отходит, то приходит диавол и помрачает человеку ум. Потом человек может испытать и внешнее нападение от бесов, а внутри у него образуется духовный мрак.

Гордый не имеет Благодати Божией, а потому существует опасность того, что он - не дай Бог - может пасть великим падением Такой человек отделён от Бога, потому что гордость - плохой проводник, изолятор, который не пропускает Божественную Благодать к человеку и отделяет нас от Бога

Когда мы принимаем гордый помысел, то губим любое дело

- Геронда я очень невнимательна, от меня один вред.

- Похоже, что в тебе сидит скрытая гордость, а так как Бог тебя любит, то, следовательно, начинают действовать духовные законы: что-нибудь портишь и смиряешься. "Всяк возносяйся смирится" (Лк. 14,11).

- Геронда, я боюсь гладить, потому что недавно сожгла чужую рясу.

- Крестись и продолжай гладить.

- Может, это было искушение?

- Приносимый нами вред редко происходит от зависти диавола Как правило, причиной является гордый помысел Когда мы принимаем гордый помысел, то проваливаем любое дело. Похоже, что и ты приняла гордый помысел

- А почему сгорела ряса, а не со мной что-то случилось?

- Потому что ряса была чужая, люди узнали о том, что ты натворила - ты опозорилась, а через это смирилась. А если бы что-то случилось с тобой, то ты бы не опозорилась. Для чего человек исповедуется? Чтобы грех стал явным, был выставлен на посмешище: так побеждается диавол.

- Геронда, когда человек делает что-то, а от этого вместо пользы происходит вред, то что это значит: что человек делал неправильно или не имел доброго расположения?

- Причин может быть много. Надо рассмотреть мотивы поступка

- Геронда а может человек нанести вред по рассеянности?

- Если посмотришь внимательнее, то увидишь, что в большинстве случаев вред происходит от гордости. Если, к примеру, какой-нибудь хозяйке придёт помысел, что никто не моет тарелки лучше неё, то может так случиться, что она опрокинет полку с посудой и всё разобьёт. Как-то раз женщине, которая работала в магазине стеклянных изделий, пришла в голову такая мысль: "Как ловко я достаю с полки коробки с фужерами". Как только она так подумала, коробка, которую она снимала, выскользнула у неё из рук и упала на пол, и все стаканы разбились. Или, допустим, водитель видит на дороге бедного старика, сажает его в машину и везёт, куда тому надо. Если в этот момент ему придёт помысел: "Другой бы так не поступил? Теперь этот дедуля будет всем говорить, какой я хороший!" - то Благодать Божия его оставит, и он может врезаться в столб, въехать на тротуар или, чего доброго, кого-нибудь сбить!

У гордого человека вместо духовных взлётов происходят падения

- Геронда, у меня уже нет температуры.

- Хорошо, я очень рад, что нет, слава Богу, а то очень тяжело тебе было. Надеюсь, что в духовной жизни температура тоже пройдёт, только нужно разобраться с гордостью, от которой она происходит. На самом деле гордость такая вещь, что может вызвать не только повышение духовной температуры, но и сильный жар. Чем сильнее гордость, тем выше духовная температура, которая влияет и на тело, вызывая и в нём жар, так как тело и душа взаимосвязаны.

Гордость - самая страшная духовная болезнь. Она как пиявка, если пиявка присосётся, то начинает пить кровь. Так и гордость высасывает у человека всю кровь. Вызывает духовное удушье, потому что гордость потребляет весь духовный кислород, предназначенный душе.

- Геронда, я заметила, что стоит мне в моём делании войти в определённую колею...

- Видно помысел начинает тебе говорить: "Я преуспеваю", поэтому потом случается падение. У гордого человека вместо духовных взлётов происходят падения.

- Геронда, меня всегда уязвляет гордость, что бы я ни делала и ни говорила.

- А ты всё делай со смиренным помыслом, а иначе даже в твоих благих действиях будет присутствовать диавол. Допустим, какой-нибудь человек гордо заявляет другим: "Я собираюсь сделать доброе дело", тогда он вводит в своё намерение диавола и может встретить на своём пути множество препятствий, а в конечном итоге так ничего и не сделает. Но если человек идёт и делает добро без шума, то диавол тут не примешивается.

- Геронда, как правильно совершать над собой духовную работу?

- Таинственно и в молчании. Духовное делание - вещь тонкая, и каждое наше действие требует особого внимания. Духовная жизнь - это "наука наук", говорят святые отцы. Какое нужно трезвение! Восхождение в духовной жизни как подъём по винтовой лестнице без перил. Если человек поднимается и не смотрит под ноги, а говорит себе: "Вот как высоко я поднялся! И куда ещё заберусь!" - то оступается и летит вниз.

- А почему у этой лестницы нет перил?

- Потому что человек - свободное существо и должен пользоваться умом, который ему дал Бог. Если он не пользуется правильно своим умом, то чем ему может помочь Бог?
- Геронда, а может гордость быть причиной духовной засухи у человека?
- Да. Если в человеке есть гордость, то Бог попускает ему пребывать в состоянии вялости, безразличия, холодности, равнодушия. Ведь если человек гордый вкусит от небесных благ, то начнёт гордиться и будет думать, что заслужил это своими делами. Потом станет и другим говорить: "Подвизайтесь! Видите, чего я удостоился за свои подвиги!" - и так будет причинять другим людям вред. Потому Бог попускает такому человеку быть битым, столько сколько нужно, пока в нём не умрёт самомнение, пока он не откается в себе в хорошем смысле и не почувствует, что значит "без Мене не можете творити ничесоже" (Ин.15,5).

Гордость делает из человека посмешище

- Геронда, почему мы всё время хотим, чтобы другие знали о наших благих делах, хотя так сладостно и легко жить и трудиться в безвестности?

- Человек, имеющий внутреннее содержание, старается, чтобы его добрые дела не были заметны, и люди такого человека уважают и любят, хоть он сам этого и не понимает.

Насколько притягателен смиренный человек и насколько отвратителен гордый! Гордого человека никто не любит. Даже Бог его отвращается. Маленькие дети, видя, что кто-то из ребят ведёт себя надменно, начинают над ним смеяться. А тихого и рассудительного уважают. Если дети увидят на улице человека, который идёт задрав нос, сразу чувствуют, что это за фрукт, бегут за ним вслед и дразнят. Помню одного человека в Конице: он каждый день надевал костюм, галстук, шляпу и гордо прогуливался по площади, хотя жил в страшной нищете. Детишки, как только видели его, подбегали и шли сзади, передразнивая его походку. Совсем маленькие дети! А взрослые, насколько лучше они чувствуют гордого человека! Не смотри, что ничего не говорят, чтобы не оскорбить, но про себя чувствуют отвращение.

Человек, который хочет себя возвеличить, в конечном итоге становится посмешищем. Помню, когда я жил на Синае³, туда приехал один священник по имени Савва. Человек он был немного тщеславный и самолюбивый. Однажды бедуины занесли в монастырь что-то тяжёлое. Когда тянули, то, чтобы не сбиваться, кричали "сауа-сауа", что значит "вместе". Отец Савва, услышав их крик, выбежал во двор. "Приехать не успел, а уже кричат "Савва"! И тут меня все знают!" Он думал, что бедуины кричат: "Савва, Савва"! Когда он это сказал, меня разобрал смех. Ну разве можно здесь не рассмеяться? В какую сторону мозги у человека работают, так он всё и понимает... Если у человека слегка раздутое самомнение, то он и видит всё раздуто.

- Человек так делает из-за гордости?

- Он узник тщеславия, и фантазия делает своё дело, так что потом.. Один монах мне рассказывал, что когда он жил в миру, то как-то раз подарил своему знакомому дорогой плащ. Как-то они оказались вместе в одной компании. Его знакомый был одет в тот самый плащ. Во время разговора он вдруг говорит: "А известно ли вам, откуда у меня этот плащ? Из Парижа! А знаете сколько он стоит?" Он говорил это в присутствии человека, от которого получил плащ в подарок!

- Он что, глупый?

- Кто может быть глупее гордого? Гордость делает из человека посмешище.

Глава 4. Ударим по гордости

Воевать нужно, но воевать правильно

- Геронда, помысел говорит мне, что если я переменю послушание, оставлю клирос и перестану писать иконы, то перестану постоянно гордиться и впадать в искушения.

- Даже если ты перестанешь петь и писать иконы, но не возненавидишь тщеславие, то будешь допускать ещё больше ошибок. И в уходе твоём тоже будет гордость, даже ещё больше гордости, потому что на самом деле ты хочешь отказаться от своих послушаний для того, чтобы не ущемлялся твой эгоизм

- Геронда, не лучше ли вообще ничего не делать, чем делать что-то и при этом гордиться?

- Если тебе говорят делать то-то, то иди и делай, но следи за тем, чтобы не преткнуться и не упасть. А если преткнёшься и упадёшь, вставай. Осознай, что преткнулась по невниманию, и если тебе опять скажут делать, делай, но следи, чтобы снова не преткнуться. Если ты один раз упала, то это не значит, что в следующий раз дело не надо делать! Вот если тебе скажут: "Не ходи, потому что ты в прошлый раз упала", тогда не ходи. Поняла? Когда тебе говорят что-то делать, делай, но делай правильно и со смирением. Ничего не делать, чтобы не возгордиться, ещё хуже. Это всё равно что смотреть на бой со стороны, не воевать, чтобы не получить ранений. Воевать нужно, но воевать правильно. А иначе, какой от тебя толк?

Сломать гордость тебе помогает твой брат

- Геронда, я расстраиваюсь, когда сестры мне делают замечания.

- Гордишься, поэтому расстраиваешься. Сломать гордость тебе помогает твой брат, если ты даёшь ему право делать тебе замечания и разрешаешь сказать несколько слов наставления. Так очищается душа

Человек с трудом видит собственное высокоумие, поэтому он должен относиться к другим людям как к врачам и принимать от них все лекарства для исцеления от своей болезни. У каждого человека есть в запасе лекарства для своего ближнего. Хороший врач относится к больному с состраданием и любовью, плохой - со злобой и ненавистью. И часто именно второй бывает для человека лучше, потому что именно у такого хирурга скальпель входит глубже.

- Геронда я глупая, поэтому часто не понимаю, за что мне делают замечания.

- Скажи лучше: "Я умная, но у меня нет смирения". Ты, когда тебе указывают на ошибки, начинаешь оправдываться. Как ты можешь признавать свои ошибки, если ты не допускаешь ошибок, а другие тебя только напрасно осуждают? Человек, который оправдывает себя, когда другие ему делают замечания, убивает смирение. А человек, который признаётся в своих ошибках, смиряется, и его осеняет Благодать Божия.

- Геронда, мне кажется, что я не стараюсь доказать свою правоту, а просто хочу объяснить, что меня неправильно поняли.

- Я заметил, что у тебя есть скрытая гордость, которая выражается в самооправдании. Постарайся не оправдываться, что бы тебе ни говорили. Искренне попроси прощения, этого достаточно. Словом "прости" и искренним раскаянием пресекается гордость.

- Сегодня один ребёнок баловался в архондарике (комнате). Мать велела ему попросить прощения, а он отвечал: "Не хочу". Почему некоторым людям так трудно сказать «прости»?

- Гордость не позволяет.

Духовное расщепление личности

- Геронда как мне избавиться от самомнения?

- Если ты заглянешь внутрь себя, познаешь себя, то увидишь там такое уродство, что станешь сама себе противна

Если человек через познание себя не смирится естественно, то Благодать Божия не сможет пребывать в нём Дьявол всю жизнь (даже если Бог даст человеку долголетие Мафусала) будет играть с ним в кошки-мышки: то дьявол внушит гордый помысел, то человек ответит помыслом смиренным. То один будет побеждать, то другой. Так и будут продолжать дудеть в одну дуду.

- Геронда я вижу, что все сестры, даже молодые, превзошли меня в добродетели.

- Сама не смирилась, так смирили другие. Знаешь, что делают, когда хотят запустить ракету в космос? Ведут обратный отсчёт: "Десять, девять, восемь, семь... один, ноль!" Когда доходят до нуля, ракета стартует. Ты дошла до нуля, теперь полетишь вверх. Ты физике училась?

- Да, геронда.

- Пришло время изучить духовную физику, узнать, как происходит духовное расщепление личности.

- Как, геронда?

- Когда ты займёшься собой, познаешь себя, смиришься - тогда произойдёт духовное расщепление твоей личности, освободится духовная энергия, и ты полетишь в космос Только так можно выйти на духовную орбиту, в противном случае останешься на мирской.

Нет человеку никакой пользы, если он познает весь мир, но не познает свой собственный. Если он сначала познает свой внутренний мир, то есть свою личность, то потом легко сможет изучить не только землю, но и космос Когда человек познает себя, тогда само собою происходит расщепление его личности, и он начинает вращаться на духовной орбите, вне притяжения земли, вне притяжения мира Хотя он и живёт на земле как человек, но не испытывает притяжения греха и вообще мирских похотей.

- Если в человеке остаётся гордость, то это значит, что у него нет правильного понятия о себе?

- Да, ещё не произошло духовного расщепления его личности.

- То есть мы вновь возвращаемся к смирению?

- Ну конечно! Человек, в котором есть гордость, не познал себя. Если он познает себя, то гордость уйдёт. Познание - это главное. Нет познания, поэтому нет и смирения. И когда человек в смирении познаёт себя, тогда получает признание у людей.

- А если есть познание, но нет смирения?

- Тогда нет доброго расположения, любочестия.

Высокое положение и смиренное расположение

- Геронда, во мне есть гордость?

- Есть немножко. По крайней мере, нужно, чтобы гордость была в пределах допустимой нормы, в рамках, предусмотренных законом..

- А есть "допустимое количество" гордости?

- Если немножко возгордится тот, у кого есть способности, знания и т. д., то у него есть смягчающие обстоятельства. Это, конечно, не значит, что такая гордость хорошая, но, по крайней мере, у человека есть оправдание. Но тот, у кого нет ни способностей, ни знаний, не имеет права быть гордым, он просто обязан быть смиренным. Если он гордится - значит совсем пропал. Например, медсестра гордится, когда делает больному укол пенициллина и у того падает температура. А Флеминг, который открыл пенициллин, был

смирненным человеком! После своего открытия он приехал в Америку. Люди встречали его аплодисментами. Он тоже аплодировал, а потом и спросил: "А кому они хлопают?" И, когда узнал, что ему, смутился! Что я хочу сказать: открыватель пенициллина не гордился, а медсестра, которая делает укол, важничает. Поэтому Василий Великий говорит: "Величайшее дело, если человек имеет высокое положение и смиренное расположение". Это очень ценное качество, и оно вознаграждается Богом.

Какое подчас смирение встречается у военных, имеющих высокий чин, и какая гордость у простых жандармов. Пришёл как-то раз ко мне в келью сержант жандармерии, такой развязный, и пустился в разговоры... "Я полицейский, я такой, я сякой!" Был бы он начальником всей жандармерии и то бы так не говорил Ужас! А бывают люди богатые, высокопоставленные, талантливые и при этом имеют такое смирение, такую простоту. Военные, имеющие высокие звания, не носят форму, чтобы избежать почестей. Помню, один генерал, у которого было много наград с войны, собираясь на парад, говорил: "Опять тащить на себе эти награды...". А другой, у которого всего-то было наград одна нашивка, всё время носил форму, чтобы показывать награды. Пришил и широкие галуны, так что его чуть было не наказали, потому что по уставу галун должен быть определённой ширины. Бедные люди!

- Значит, если кто-то гордится, занимая при этом невысокое положение, то этим показывает свою глупость?

- Не один раз показывает, а много!

Не присваивай себе того, что тебе дал Бог

- Геронда, я горжусь физическими способностями и духовными дарованиями, которые, как мне кажется, у меня есть.

- С какой стати тебе гордиться? Ты сотворила небо и землю (Ср. 4 Цар. 19,15; Неем. 9,6; Есф. 4,17; Ис 37,16; Иер. 39,17)? Не присваивай себе того, что тебе дал Бог, и не стремись показать, что имеешь то, чего у тебя нет. Говори себе: "Бог по моей слабости дал мне некоторые дарования, чтобы я не расстраивалась и не чувствовала себя несчастной. Теперь я должна эти дарования развить, чтобы обогатиться духовно. Слава Тебе, Боже мой! Благодарю Тебя, что Ты сжалился надо мной и мне помог". Ты считаешь своими все дарования, которые имеешь, но твои ли они на самом деле? "Что же имаши, егоже неси приял? (1Кор. 4, 7) Вот где нужна сообразительность, вот где нужно поработать головой, чтобы понять, что все дарования от Бога. Стоит Благодати Божией нас оставить, мы ничего не сможем делать. Всё просто. Допустим, у кого-то есть некоторые способности и он ими гордится. Прежде всего пусть подумает, откуда у него эти способности. Их ему дал Бог. Сам он что сделал? Ничего. Например, кому-то Бог дал побольше ума, и он может иметь своё дело и жить в достатке. Что же ему теперь гордиться своими успехами? Стоит Благодати Божией его оставить, он может влезть в долги и угодить в тюрьму.

Во всяком случае, тот, у кого есть дарования, но нет смирения, и он своим вызывающим поведением оскорбляет ближнего, вынуждает Христа немного ослабить винтики у него в голове для принудительного смирения. Допустим, кто-то хочет сдвинуть с места большой камень и не может, потому что не хватает ума. Тут к нему подходит другой, поумнее и говорит: "Ну что, до тебя не доходит?" Берёт лом и, используя его как рычаг, легко сдвигает камень. Коли он так себя ведёт, не должен ли Бог немножко ослабить у него винтики в голове? С некоторыми известными проповедниками случается такой паралич речи, что они потом слова не могут сказать! Вот как им приходится смиряться. А что было бы, если бы Бог попускал такому проповеднику беспрепятственно говорить? Каждого Бог тормозит своим способом, чтобы человек не навредил себе.

Нужно внимательно следить, чтобы дарования, которые нам дал Бог, не присваивать себе. Нужно благодарить Бога и переживать, как бы не оказаться недостой-

ными таких дарований. Одновременно нужно болеть за тех, кто не удостоился таких дарований от Бога, и молиться за них. И когда видим человека, который в чём-то нам уступает, будем говорить себе: "Если бы он имел дарования, которые мне дал Бог, то был бы сейчас святым. Я не только не развил данных мне дарований, но ещё и обманываю Бога, присваивая себе дарования, которые Он мне дал". Конечно, Бог не расстраивается, когда человек присваивает себе дарования, которые Он ему даёт. Только Он не может дать ему больших дарований, чтобы не повредить. Но, если человек действует с простотой и смирением и признаёт, что его дарования от Бога, тогда Бог даёт ему и другие.

Гордостью мы сами себя делаем несчастными, потому что отказываемся от дарований, которые нам даёт Бог, а также огорчаем Бога, Которому тяжело видеть нас несчастными. Хотя у Него есть избыточные богатства, которые Он может нам дать, но не даёт, чтобы не повредить. Итак, что происходит? Если Он нам даёт какой-нибудь дар, то мы начинаем смотреть на других, как на мух, и оскорблять своим заносчивым поведением. Если не даёт - впадаем в отчаяние. Тогда Бог говорит: "Если им дать какой-нибудь дар, они гордятся, вредят себе и с другими ведут себя нагло. Если не давать, мучаются и страдают. Вот Я и не знаю, что делать".

Будем благодарить Бога не только за те дарования, которые Он нам дал, но и за то, что Он сотворил нас людьми. Ведь Он хозяин в Своём доме, а потому мог создать нас и змеями, и скорпионами, и черепаками, и мулами, и ослами. Будем говорить так: "Бог мог бы создать меня мулом, попал бы я к плохому хозяину, который грузил бы на меня по сто пятьдесят килограммов и бил, но Он так не сделал. Он мог бы создать меня змеей или скорпионом, но не создал. Он мог бы меня сделать черепакой, свиньёй, лягушкой, комаром, мухой и т. д., но не сделал. Кем Он меня сотворил? Человеком. А я соответствую данным мне дарованиям? Нет". Если человек не рассуждает подобным образом, то он, хотя и кажется людям праведником, самый лживый человек на земле, потому что он обманывает не людей, а Бога, наделившего его столькими дарованиями. Но если он рассуждает правильно, то и тогда, когда достигнет духовных вершин и будет совершать тысячи чудес ежедневно, помысел не скажет ему, что он делает что-то особенное, потому что он всё приписывает Богу, а сам смотрит, достоин ли он того, что Бог ему дал. Такой человек в этой жизни принимает благодать на благодать, становится благодатным человеком, потому что смирение стало для него естественным состоянием. И если он всё воздаёт Богу и становится благодарным рабом Божиим, то услышит в будущей жизни: "Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю" (Мф.25.21).

3. ЧАСТЬ. Осуждение – величайшая несправедливость

«Только Бог судит праведно, потому что только Он знает сердца людей. Мы, не ведая праведного суда Божия, судим «по наружности», внешне, и потому осуждаем и несправедливо обвиняем других»

Глава 1. "Не судите, да не судимы будете" (Мф.7,1)

Осуждение исполнено несправедливости

- Геронда, я с лёгкостью сужу и осуждаю.
- Твоя способность суждения - это дар, данный тебе Богом, но пользуется им тангалашка, который заставляет тебя осуждать и грешить. Поэтому, пока твоя

способность суждения не очистится и не освятится, пока не придёт Божественное просвещение, не доверяй собственному мнению. Если у человека не очистилась способность суждения, а он суётся в чужие дела и судит Других, то постоянно впадает в осуждение.

- А как может освятиться способность суждения?

- Нужно её очистить. У тебя может быть благое произволение и желание, но ты уверена, что всегда судишь правильно. Однако твой суд человеческий, мирской. Постарайся освободиться от человеческого, стяжать бескорыстие, с тем чтобы пришло Божественное просвещение и твой суд превратился в духовный, Божественный. Тогда твой суд будет отвечать Божественному, а не человеческому правосудию, будет в согласии с любовью и милосердием Божиим, а не с человеческой логикой. Только Бог судит праведно, потому что только Он знает сердца людей. Мы, не ведая праведного суда Божий, судим "по наружности", внешне, и потому осуждаем и несправедливо обвиняем других. Наш человеческий суд - это величайшая несправедливость. Помнишь, что сказал Христос: "Не судите на лица, но праведный суд судите" (Ин.7,24)

Нужна большая осторожность, мы никогда не можем знать истинного положения вещей. Много лет назад в монастыре на Афоне жил благочестивый диакон, который в один прекрасный день оставил монастырь и вернулся в мир, на родину. Тогда отцы говорили о нём разное. Но что произошло? Кто-то написал ему, что его сестры до сих пор не устроены в жизни, и он, боясь как бы они не сбились с правильного пути, поехал им на помощь. Нашёл работу на одном из заводов и жил ещё аскетичнее, чем в монастыре. Как только он устроил сестёр, оставил работу и снова пошёл в монастырь. Игумен, увидев, что он всё знает: устав, послушания и т. д. - спросил, где он этому научился. Тогда он открыл своё сердце и всё ему рассказал. Игумен сообщил епископу, и тот сразу рукоположил его во священника. Потом он уехал в один дальний монастырь, где строго подвизался, достиг святости и помог духовно многим людям. А те, кто не знают, чем дело закончилось, возможно, до сих пор его осуждают (В данном случае действия этого человека идут вразрез с канонами Церкви и церковным благочинием и не могут считаться правильными. Старец Паисий привёл этот пример для того, чтобы показать, что суд "по наружности", каким бы правильным он ни казался, может быть несправедливым по отношению к человеку. - Прим. сост.)

Мы должны быть очень осторожны с осуждением! Какую несправедливость мы причиняем ближнему, когда его осуждаем! Хотя в действительности мы причиняем несправедливость себе, а не другим, потому что Бог от нас отвергается. Ничто так не ненавистно Богу, как осуждение, потому что Бог праведен, а осуждение исполнено несправедливости.

Как мы доходим до осуждения

- Геронда, почему я часто впадаю в осуждение?

- Потому что смотришь на других. Любопытствуешь и хочешь знать, что делает одна сестра, что другая. Собираешь материал, чтобы тангалашке было чем заниматься и ввергать тебя в осуждение.

- Раньше я не замечала недостатки других, а теперь замечаю и осуждаю...

- Теперь ты видишь недостатки других, потому что не видишь свои собственные.

- Геронда, откуда происходят помыслы осуждения?

- От самомнения, то есть от гордости и от склонности к самооправданию.

- Геронда, осуждение бывает из-за недостатка любви?

- И из-за недостатка любви бывает, и из-за презрения. Когда у тебя нет любви, то нет и снисходительности к чужим ошибкам, ты мысленно унижаешь и оскорбляешь

других. Потом приходит тангалашка, подталкивает их к новой ошибке, ты видишь её, осуждаешь их опять, а потом начинаешь относиться с презрением

- Геронда, иногда меня огорчает сестра, с которой я вместе работаю, и я её осуждаю.

- Откуда ты знаешь, со сколькими тангалашками в это время борется сестра? Может, на неё нападало пятьдесят демонов, пытаюсь победить, чтобы ты потом сказала: "А, вот ты какая". И когда увидят, что ты её осудила, то придёт уже пятьсот демонов, чтобы снова унижить её перед тобой, дабы ты осудила её ещё больше. Например, ты можешь сказать: "Сестра, не клади туда эту вещь, её место здесь". На следующий день тангалашка может сделать так, что она забудет, что ты ей говорила, и положит вещь на старое место. Сделает ещё что-нибудь не так, и ты станешь мысленно говорить: "Разве вчера я ей не сказала, а сегодня она делает то же самое! Ещё и других дел натворила!" Тут ты её осуждаешь и не можешь удержаться, чтобы не сказать: "Сестра, разве я тебе не говорила не класть это туда? Это беспорядок. Ты меня искушаешь своим поведением!" Вот и всё: диавол сделал своё дело! Сделал так, что ты её осудила и испортила с ней отношения. А она, не зная, что ты была виновником её невнимательности, будет чувствовать угрызения совести за то, что привела тебя в смущение, и впадёт в печаль. Видите, с каким лукавством работает тангалашка, а мы его слушаем

Поэтому постарайтесь никого не осуждать, осуждайте только тангалашек, которые из Ангелов сделались демонами, и вместо того, чтобы покаяться, становятся всё более лукавыми и злыми и изо всех сил стараются довести до гибели создания Божий. Лукавый побуждает людей делать странные действия и создавать беспорядок и сам же внушает другим людям помыслы осуждения, побеждая таким образом и тех и других. Но те, кто создаёт беспорядок, чувствуют потом свою вину и каются, а другие, которые осуждают, оправдывают себя, надмеваются и падают так же, как пал лукавый, - от гордости.

От осуждения Благодать Божия уходит

- Геронда, когда мне приходит помысел против кого-то, это всегда осуждение?

- Ты этого не понимаешь в тот момент?

- Иногда я понимаю это с опозданием

- Старайся осознавать своё падение как можно быстрее и проси прощения у сестры, которую осудила, и у Бога, потому что осуждение становится препятствием в молитве. От осуждения Благодать Божия сама собой отходит, и в твоих отношениях с Богом появляется холодность. Как ты будешь потом молиться? Сердце превращается в лёд, в камень.

Осуждение и злословие - самые страшные грехи, они сильнее, чем любой другой грех, удаляют Благодать Божию. "Как вода угашает огонь, - говорит святой Иоанн Лествичник, - так осуждение угашает благодать Божию».

- Геронда, я засыпаю на утренней службе.

- Может, ты осудила какую-нибудь сестру? Ты смотришь на вещи внешне и осуждаешь других, потому потом и засыпаешь на службе. Когда человек осуждает и не смотрит на вещи духовно, то лишается духовных сил. А когда лишится сил, то его либо клонит в сон, либо он, наоборот, страдает бессонницей.

- Геронда, я часто согрешаю чревоугодием

- Сейчас тебе всё внимание следует обратить на осуждение. Если ты не прекратишь осуждать, то и от чревоугодия не сможешь освободиться. Человек, который осуждает, отгоняет от себя Благодать Божию, становится беззащитным и потому не может исправиться. И если он не осознаёт свою ошибку и не смирится, то постоянно будет падать. Но если поймёт и обратится за помощью к Богу, то Благодать Божия вернётся.

Тот, кто осуждает других, впадает в те же грехи

- Геронда, почему так происходит: когда я осуждаю сестру за какой-нибудь недочёт, то потом сама делаю то же самое? ^

- Если кто-то осуждает за что-нибудь другого, но не осознаёт своего падения и не каётся, то обычно сам впадает в тот же грех. Так происходит, чтобы человек осознал своё падение. Бог по Своей любви попускает скопировать состояние того, кого он осудил. Если, например, скажешь про кого-нибудь, что он корыстолюбив, и не поймёшь того, что ты осудила, то Бог отнимет Свою благодать и попустит, чтобы и ты впала в корыстолюбие - и ты начнёшь копить. Пока ты не осознаешь своего падения и не попросишь у Бога прощения, будут действовать духовные законы.

Чтобы помочь тебе лучше это понять, расскажу тебе одну историю из своей жизни. Когда я жил монастыре Стомион, узнал, что одна из моих одноклассниц, сбилась с правильного пути. Я молился, чтобы Бог внушил ей мысль прийти ко мне в монастырь. Я даже выписал из Священного Писания и святых отцов некоторые мысли о покаянии. И вот однажды она пришла. Мы побеседовали, и мне показалось, что она всё поняла. Она стала часто приходить в монастырь вместе с ребёнком, приносить свечи, масло, ладан для храма. Однажды мои знакомые, паломники из Коницы, мне сказали: "Геронда, эта женщина притворяется. Сюда приносит свечи и ладан, а в городе продолжает гулять с офицерами". Когда она пришла в монастырь в следующий раз, я стал на неё кричать в храме: "Иди отсюда, ты провоняла всё вокруг!" Бедная женщина ушла в слезах. Спустя время я ощутил сильную плотскую брань. "Что это? Никогда со мной не бывало таких искушений. Что происходит?" Я не мог найти причину. Молюсь - не проходит. Я отправился вверх на Гамилу. "Лучше пусть меня съедят медведи", - думал я. Я поднялся высоко, но искушение не проходило. На поясе у меня висел маленький топорик. Я его достал и три раза ударил по ноге в надежде, что от боли искушение пройдёт. В ботинок полилась кровь, а искушение не проходило. Вдруг у меня в голове промелькнула мысль о той женщине. Я вспомнил слова, которые ей сказал. "Боже мой, - подумал я, - я лишь немного испытал эту адскую муку, а она живёт с ней постоянно!.. Боже, прости меня за то, что я её осудил". И сразу почувствовал небесную прохладу, брань прошла. Видишь, что делает осуждение?

Если мы снисходительно относимся к ошибкам других, то Бог проявит снисхождение и к нашим ошибкам

- Геронда, сегодня во время сбора маслин я осудила некоторых сестёр, потому что они относились к делу невнимательно.

- Знаешь, оставь суд и осуждение, а иначе Бог тебя тоже осудит. Разве ты никогда не кладёшь чуть порченую маслину вместе с хорошими?

- Нет, стараюсь не класть.

- Если Христос будет нас так же внимательно сортировать на Страшном Суде, мы пропали! Но если мы будем снисходительно относиться к ошибкам других людей и не будем их осуждать, то потом сможем сказать Христу: "Боже, помести и меня в рай, в какой-нибудь уголок!" Помнишь, что написано в Отечнике о нерадивом монахе, который спасся, потому что не осуждал. Когда ему пришло время умирать, он был весел и спокоен. Тогда старец ради духовной пользы отцов, собравшихся из других келий, спросил его: "Брат, почему ты не боишься смерти, ведь ты же жил нерадиво?" Брат ему ответил: "Это правда, что я жил нерадиво, но с того времени, как я стал монахом, я старался никого не осуждать, поэтому теперь я скажу Христу: «Христе, я несчастный человек, но, по крайней

мере, Твою заповедь "Не судите, да не судими будете" (Мф.7,1) я соблюл». "Блажен ты, брат, - сказал ему старец, - потому что получил спасение без труда" .

- Геронда, некоторые верующие люди, когда видят человека, живущего во грехе, говорят: "Он прямой дорогой идёт в ад!"

- Да, если мирские люди пойдут в ад из-за распутства, то духовные из-за осуждения... Ни о ком нельзя сказать, что он пойдёт в ад. Мы не знаем, как действует Бог. Суды Божий - бездна Никого не надо осуждать, потому что так мы восхищаем суд из рук Божиих, сами делаем себя богами. Если Христос спросит нас в день Суда, вот тогда и скажем своё мнение...

Глава 2. Борьба с осуждением

Если мы будем заниматься собой, то осуждать не будем

- Геронда, когда я вижу беспорядок на послушании, то в мыслях осуждаю.

- Ты у себя следи за порядком, а не смотри на чужой беспорядок. Будь строгой к себе, а не к другим. Сегодня ты что делала?

- Пыль вытирала

- С других пыль вытирала или с себя?

- К сожалению, с других.

- Смотри, ты начнёшь работать над собой, когда прекратишь интересоваться тем, что делают другие. Если будешь заниматься собой и прекратишь смотреть на других, будешь видеть только свои собственные недостатки, а в других не будешь их замечать. Тогда ты отчаешься в себе, в хорошем смысле, и будешь осуждать только себя. Будешь чувствовать свою греховность и стараться избавиться от своих слабостей. Потом, когда станешь видеть в других какую-нибудь слабость, будешь говорить себе: "Неужели я преодолела свои слабости? Так как я могу предъявлять к другим такие претензии?" Поэтому постоянно занимайся и следи за собой, что бы избежать скрытой гордости, и имей самоукорение с рассуждением, чтобы избежать внутреннего осуждения. Так справишься.

- Геронда, авва Исаак пишет "Если любишь чистоту... вошедши в виноградник сердца твоего, делай в нём истребляй в душе своей страсти, старайся не знать зла человеческого"¹. Что он имеет в виду?

- Имеет в виду обратиться к себе и работать над собой. Как святые стяжали святость? Обратились к себе и видели только свои собственные страсти. Благодаря самоосуждению и самоукорению, у них с душевных очей спала завеса, и они стали видеть чисто и глубоко. Они видели себя ниже всех людей и считали всех лучшими себя. Они видели собственные недостатки большими, а недостатки других маленькими, потому что смотрели очами души, а не земными глазами. Поэтому они и говорили о себе: "Я хуже всех людей". Их душевные очи очистились и приобрели зоркость, поэтому они видели собственные недостатки - сучки - как брёвна. Мы, хотя наши недостатки как брёвна, видим их как сучки (Ср.Мф.7,3) или вовсе не видим. Разглядываем других в микроскоп. Нам чужие грехи кажутся большими, а свои собственные мы не видим, потому что у нас не очистились очи души.

Главное, чтобы очистились душевные очи. Когда Христос спросил слепого: "Как ты теперь видишь людей?" - тот ему ответил: "Как деревья" (Мк.8,24), потому что зрение его восстановилось не полностью. Когда вернулось всё зрение, он стал видеть ясно. Достигнув хорошего духовного состояния, человек всё видит чисто, оправдывает все не-

достатки других, в хорошем смысле, потому что видит их духовным зрением, а не человеческим.

Если мы других оправдываем, то не осуждаем

- Когда ко мне приходят помыслы гордости и осуждения, я стараюсь оправдывать других. Это падение или борьба, геронда?

- Борьба. Когда человек глазеет, раскрыв рот, то в рот может влететь муха. Конечно, он её выплюнет, но лучше стараться, чтобы муха не влетала.

- Геронда, часто, глядя на других, я их осуждаю.

- По правде сказать, невозможно не видеть, что делается вокруг тебя. Однако нужно стяжать рассуждение, чтобы видеть смягчающие обстоятельства и оправдывать людей. Тогда ты будешь их видеть в добром состоянии.

- Геронда, во время службы мне приходят помыслы, почему одна сестра не приходит на клирос, почему другая поёт тихо, и так я постоянно осуждаю.

- Почему ты не думаешь, что, может быть, сестра устала или, может, у неё что-то болело, и она не спала и поэтому не поёт? Я знаю сестёр, которые, даже больные и с температурой, еле волоча ноги, идут на послушания и стараются, чтобы никто ничего не заметил, чтобы их не освободили от послушания и не поставили другую сестру на их место и ей бы пришлось работать за двоих. Это тебя не трогает?

- Трогает, но у меня не всегда получается оправдывать сестру, когда она грубо себя ведёт.

- Ты когда-нибудь думала о том, что, сестра ведёт себя грубо, чтобы скрыть свою добродетель? Я знаю людей, которые намеренно творят бесчинства, для того чтобы их злословили те, кто к себе невнимателен. Или, возможно, сестра ведёт себя грубо, потому что устала, но потом сразу кается. Она уже покаялась за своё поведение, а ты её всё осуждаешь. В глазах людей она выглядит униженно, но в глазах Бога высоко.

- Геронда, у меня какая-то узость: я не ставлю себя на место другого человека, чтобы оправдать.

- Смотри с состраданием на того, кто ошибается, и прославляй Бога за то, что Он тебе дал, а иначе Он потом тебе может сказать: "Я тебе столько дал, так почему ты со Мной поступила так жестоко?" Подумай о том, что было у человека в прошлом, какие у него были возможности для саморазвития и какие были у тебя, а ты ими не воспользовалась. Так ты будешь радоваться благам, которые тебе даровал Бог, прославлять Его и смиряться. Одновременно почувствуешь любовь и сострадание к брату, у которого не было таких возможностей, как у тебя, и будешь за него от сердца молиться.

Есть люди, которые совершают тяжкие преступления, но у них есть много смягчающих обстоятельств. Кто знает, каковы эти люди в глазах Божиих? Если бы Бог нам не помогал, то, может, и мы были бы хулиганами. Допустим, преступник совершил двадцать преступлений, я его осуждаю, но не знаю, что у него было в прошлом. Кто знает, сколько преступлений совершил его отец!.. Может, с его детских лет посылали воровать? А потом, в молодости, много лет он провёл в тюрьме, где его учили опытные воры. Он мог бы совершить не двадцать, а сорок преступлений, но сдержался. А я со своими наследственными задатками и воспитанием теперь уже должен был бы творить чудеса. Я творю чудеса? Не творю. Значит, извинения мне нет. Но даже пусть я совершил двадцать чудес, а ведь мог совершить сорок. Значит, опять же, извинения мне нет. Такими помыслами мы отгоняем осуждение и слегка размягчаем наше твёрдое сердце.

Не надо спешить делать выводы

- Геронда, что может мне помочь не осуждать?

- Разве всегда на самом деле так, как ты думаешь? Нет. Ну тогда говори: "Я не всегда думаю правильно, часто допускаю ошибки. Вот, например, в таком-то случае я думала такого, а оказалось, что была неправа. В другом случае я осудила а оказалось, напрасно и несправедливо поступила с человеком. Следовательно, я не должна слушать свой помысел". Каждому из нас случалось ошибаться в своих предположениях. Если мы будем приводить себе на ум случаи, когда ошибались в своих суждениях, то избежим осуждения. Даже если один раз мы не ошиблись, а оказались правы в своём мнении - не надо спешить делать выводы. Разве мы знаем, какие у другого человека есть смягчающие обстоятельства?

И у меня в молодости осуждение всегда вертелось на языке. Так как я жил довольно внимательно и имел некое подобие благочестия, потому и осуждал то, что мне казалось неправильным. Когда человек живёт в миру духовной жизнью, то может видеть в других пороки и не видеть добродетелей. Тех, кто возделывает добродетель, он может не видеть, так как они живут незаметно, но видит других, творящих бесчинства и осуждает их. Этот делает не то, другой ходит не так, третий смотрит не туда ...

Знаете, что со мной случилось однажды? Мы со знакомым пошли на службу в монастырь в Монодендри, от Коницы примерно девять часов пешком. В храме мой знакомый пошёл на клирос, а я стал в стасидии позади псалтов и тихо им подпевал. Через некоторое время в храм вошла довольно молодая женщина одетая в чёрное, стала рядом со мной и принялась меня внимательно рассматривать. Смотрит на меня и крестится, смотрит и крестится... Я разозлился. "Ну что она за человек, - думал я, - чего она всё смотрит?" Я на своих сестёр, когда они проходили рядом по улице, не смотрел. Они потом приходили домой и жаловались матери: "Арсений4 меня видел и прошёл мимо!" "Ну разве так можно, - говорила мне потом мама, - встречаешь на улице своих сестёр и не здороваешься!" "Буду я смотреть на каждую, что проходит мимо меня, сестра это или нет, - отвечал я. - У нас куча родственников5. Делать мне больше нечего". Вот в такие я впадал крайности: проходит мимо сестра, а я с ней не здороваюсь! Ну так вот... Только окончилась литургия, эта женщина в чёрном пригласила меня к себе в дом. Оказывается, я был очень похож на убитого на войне её сына! Так вот почему она смотрела на меня в церкви и крестилась: я напомнил ей её ребёнка. А я-то осуждал: "Вот бессовестная, как она смотрит в церкви!" Я очень плохо себя чувствовал после этого случая. "Ты, - говорил я себе, - неизвестно, что думаешь... а она потеряла сына, у неё горе!"

В другой раз я осудил своего брата, который был в армии. Интендант роты мне сказал "Я дал твоему брату два бидона с маслом. Где они?" Я вспомнил, что брат приводил к нам в дом ночевать своих товарищей по армии... "Как же он мог такое сделать, взять масло?" - подумал я. Сажусь и пишу брату резкое письмо... А он мне отвечает: "Бидоны спроси у сторожа нижней церкви"! Оказывается, он послал масло в церковь нижней Коницы. "Поздравляю, - сказал я себе, - в тот раз ты осудил бедную женщину, теперь собственного брата. Всё, хватит! В другой раз не суди вообще. Ты человек ненормальный, потому и видишь всё ненормально. Стремись стать нормальным человеком". В другой раз, когда что-то мне казалось не так, я говорил: "Наверное, это что-то хорошее, только я этого не понимаю, сколько раз я ни принимал помысел слева, всегда оказывался неправ". Когда я, в хорошем смысле, возненавидел себя, то стал всех оправдывать. Для других я всегда находил оправдание и обвинял только себя. Если человек не следит за собой, то ему нечего будет сказать на Суде в своё оправдание.

Нужно мужество, чтобы отсечь осуждение.

Итак:

Желаю положить хорошее начало. STOP.

STOP помыслам осуждения. Аминь.
Желаю очищения и освящения ума и сердца. Аминь.

4 ЧАСТЬ. Дети свебялюбия и гордости.

«Когда человек научится радоваться успехам других, Христос даст ему все успехи других, и он будет радоваться так, как радуются все другие вместе взятые, и тогда его успехи и радость будут огромны»

Глава 1. Яд зависти

Зависть — одна из главных страстей

- Геронда, я завидую одной сестре.
- Я знаю, какой сестре ты завидуешь... А ещё я узнал, что она тебе тоже завидует! Желаю вам, чтобы вы обе завидовали ревностному Илию и он изгнал бы из вас зависть и дал бы своей Божественной ревности. Аминь.
- Геронда, когда я начинаю завидовать, то стараюсь взглянуть на вещи логически.
- А не лучше ли с самого начала стараться не завидовать? Зависть смешна Человеку нужно чуть-чуть поработать головой, чтобы преодолеть зависть. Не требуется великих подвигов, потому что зависть - это душевная страсть. Смотри, никогда не позволяй зависти тобой возобладать, потому что она одна из главных страстей. Знаешь, до чего может довести человека зависть? До недоброжелательства и клеветы. А клевета - зло гораздо большее, чем недоброжелательство.
- А из чего состоит зависть?
- Чего только в ней нет!. Гордость, эгоизм есть, самолюбие есть... Нет любви и нет, естественно, смирения.
- Значит, геронда в том, кто завидует, не может быть любви?
- Конечно, не может! Невозможно, чтобы в одном человеке уживались одновременно зависть и любовь. Если даже у него есть немного любви, любовь его нечистая, потому что в этой любви есть его "я". Зависть портит, делает негодной любовь и доброту, как дохлая мышь делает негодным масло, когда упадёт в глиняный горшок.
- Геронда, я думаю, что завидую из-за того, что не ощущаю в себе полноту.
- Как ты можешь почувствовать полноту, когда хочешь, чтобы всё принадлежало тебе?
- А если я желаю чего-то, что есть у сестры?
- Если Бог сказал: "Не пожелай... всего, елика суть ближняго твоего" (Исх.20,17), то как: мы можем желать чего-то, что принадлежит другому? Что же, даже основных заповедей не будем соблюдать? Тогда наша жизнь превратится в ад. "Кийждо же искушается от своая похоти..." (Иак.1,14), - говорит святой Иаков, брат Господень. Эти похоти будут мучить души в аду. И если Бог возьмёт нас в рай, а мы не будем свободны от зависти, то и там не найдём успокоения, потому что будем иметь те же безрассудные пожелания.

Ревность отравляет сильную любовь женщины

- Геронда, почему страсть ревности присуща женщинам в большей степени, чем мужчинам?

- Женщина от природы имеет много доброты и любви, и диавол сильно на неё нападает, он подбрасывает ей ядовитую ревность и отравляет её любовь. А когда её любовь будет отравлена и станет злобой, тогда женщина из пчелы превращается в осу и жестокостью превосходит мужчину. И если для мужчины достаточно, чтобы с глаз исчезло нежелательное лицо, то женщине, которую Бог сотворил более эмоциональной, этого недостаточно, ей бы хотелось, чтобы оно умерло. То есть... чтобы уж наверняка!

Злоба женщины, когда в неё входят ревность и упрямство, может достичь демонической степени. Женщина должна бояться ревности. Она обязана удалить своё "я" из своей любви, чтобы её сильная любовь была чистой.

- Как этого можно достичь?

- Если преодолеть мелочность и взрастить духовное мужество, духовное благородство и жертвенность. Благородство - это противоядие ревности. Но, к сожалению, у немногих есть благородство.

Зависть нас ослабляет

- Геронда, у меня совершенно нет дерзновения.

- Завидуешь, вот и нет у тебя дерзновения. Когда человек завидует, он переживает, не может есть, чахнет и теряет дерзновение, а другие думают, что он великий подвижник!

- Я чувствую себя духовно очень бедной и слабой.

- У тебя много сил, но ты их расточаешь на глупую зависть, и хотя в тебе есть природное благородство, ты мучаешься, как последняя нищенка. Ты бы очень преуспела в духовной жизни, если бы не буксовала в зависти. Осторожно, потому что зависть высасывает у тебя все душевные и телесные силы, которые ты могла бы принести в дар Богу. Если бы ты отогнала зависть, то и молитва твоя имела бы силу.

Из-за зависти человек теряет духовные силы. Почему, думаете, апостолы не могли изгнать беса из бесноватого мальчика (См. Мф. 17,16; Мк. 9,18; Лк. 9,40), хотя приняли от Христа власть изгонять бесов и уже изгоняли бесов из людей? Потому что завидовали Петру, Иакову и Иоанну, потому что только их Христос взял на гору и преобразился перед ними (См. Мф. 17,1; Мк. 9, 2; Лк. 9,28). Христос мог бы взять с Собой всех учеников, но не все были в состоянии вместить такое таинство, поэтому Он взял только тех, которые могли вместить. Может, вы скажете, что Он не любил других учеников? Или любил Иоанна больше других? Нет, но Иоанн любил Христа больше других учеников и потому чувствовал любовь Христову лучше. Он обладал большей вместимостью, его "батарея" была больше. Видите, как зависть удалила Благодать Божию от апостолов, и они не смогли исцелить бесноватого отрока? Поэтому Христос сказал: "О, роде неверный и развращенный, доколе буду с вами? Доколе терплю вам?" (Мф. 17,17.СмМк.9,19;Лк.9,41)!

Кто погрешает собственными дарованиями, тот завидует дарованиям других

- Геронда, как человек, который завидует, может помочь себе преодолеть эту страсть?

- Если он познает дарования, которыми его наделил Бог и станет их развивать, то не будет завидовать и будет жить как в раю. Многие не видят своих собственных дарований, видят только дарования других, и их охватывает зависть. Считают себя обделёнными, ущемлёнными. Мучаются и превращают свою жизнь в кошмар. "Почему у него есть эти дарования, а у меня нет?" - говорят они. У тебя есть одни дарования, у другого другие. Помните Каина и Авеля? Каин не стремился разглядеть собственные дарования, а смотрел на дарования, которые имел Авель. Так он взрастил в себе недоброжелательство к брату,

потом восстал и против Бога, и в конце дошёл до убийства (См. Быт.4,3-8). А ведь, возможно, он имел дарования большие, чем Авель.

- А как может человек, видя таланты других, не завидовать, а радоваться?

- Если он будет развивать свои собственные таланты, а не закапывать их, тогда будет радоваться талантам других. Я уже много лет наблюдаю за одной сестрой, у неё есть и голос и благоговение, однако она не поёт на клиросе. А так как свой собственный талант она закапывает и не поёт, то её крутит, когда она слышит, как поёт другая сестра, у которой и не такой уж хороший голос Она не думает о том, что ей Бог дал голос лучше, но она его не развивает.

Поэтому, пусть каждый посмотрит, может дарование, которому он завидует в другом, есть и у него, но он его не развивает, или, может, Бог дал ему другой талант. Бог не обделил никого, каждому дал определённое дарование, которое может помочь человеку в его духовном развитии.

Как один человек не похож на другого, так дарование одного человека не похоже на дарование другого. Вы не обращали внимания на дикий горох, который у вас растёт внизу у ограды? У него один корень, но у каждого побега свой цвет, один краше другого. Однако они не завидуют друг другу... Каждый рад своему цвету. А птицы! У каждой своя красота, своё щебетание.

Каждый пусть найдёт дарования, которые ему дал Бог, и пусть прославляет Благого Бога, не горделиво, по-фарисейски, но смиренно, признавая, что пренебрёг ими, и пусть в будущем их развивает.

- А вот я завидую некоторым сестрам из-за того, что у них есть некоторые дарования, которых нет у меня.

- Тебе Бог дал столько дарований, и ты завидуешь дарованиям других? Ты мне напоминаешь дочь одного кондитера в Конице. Отец каждый день давал ей небольшой кусочек пирожного, от большого ей могло бы быть плохо, а она смотрела на детей в школе, которые ели большие кукурузные лепёшки, и завидовала им "Они едят большие куски, а мне отец даёт маленький", - говорила она. Завидовала кукурузным лепёшкам, которые ели другие, а у самой была целая кондитерская с пирожными! Так и ты не ценишь великих дарований, которые тебе дал Бог, но смотришь на дарования других и завидуешь.

Не будем неблагодарными. Ведь Бог, Благой наш Отец, наделил каждое из Своих созданий различными дарованиями, потому что Он знает, что нужно каждому из нас, чтобы не причинить себе вреда Мы часто ведём себя как маленькие дети, жалуемся, что Отец не дал нам драхму или две драхмы, как нашим братьям и сестрам, хотя нам он дал целых сто драхм. Считаем что нам Он ничего не дал, потому что думаем, что сто драхм - это простая бумага, нам нравятся драхма или две драхмы, что Он дал другим, мы плачем и обижаемся на нашего Благого Отца.

Хорошая зависть

- Геронда, я завидую одной сестре, потому что вижу, что у неё есть смирение, простота, благоговение.

- Я помолюсь, чтобы она умерла. Хочешь, чтобы она умерла?

- Нет, геронда! Я могу завидовать добродетели другого, но даже в мыслях не имею, чтобы с ним что-то случилось плохое. Я не хочу, чтобы другой не имел добродетель, хочу, чтобы и во мне было что-то хорошее.

- Ну тогда мы это разделим, чтобы у каждой было по половине! Не переживай. Твоя зависть - это хорошая зависть. Ревнуешь "дарований больших" (1Кор 12, 31)...

- Значит, есть и хорошая зависть?

- Да, когда кто-нибудь завидует добродетели другого и одновременно радуется за него, тогда эта зависть хорошая. Но если человеку плохо, если он расстраивается, когда видит успехи другого, или втайне радуется, когда у того возникают трудности, тогда эта зависть плохая. Допустим, что ты завидуешь сестре, потому что у неё хороший голос и она хорошо поёт. Если ты узнаешь, что она охрипла и не может петь, и обрадуешься, значит, в твоей зависти есть зло, есть яд. Если огорчишься - это значит, что в твоей ревности нет зла, просто и ты хотела бы хорошо петь.

- А как мне стяжать хорошую зависть?

- Будем звать тебя благозавистливая!... Постарайся очистить и освятить свою зависть, чтобы она стала хорошей завистью. Радуйся за сестру, которая преуспевает, и стремись ей подражать. Так ты преобразишься духовно, и в тебе будет пребывать Благодать Божия, которая дарит человеку небесную радость уже в этой жизни.

- Геронда, а может в человеке хорошая зависть превратиться в плохую?

- Если человек не работает над собой, то, конечно, может. Нужно внимание

- Геронда, я не всегда могу понять, то, что я чувствую, видя успехи сестры. Какая это зависть: хорошая или плохая?

- Спроси себя: "Если бы сестра сотворила чудо, что бы я почувствовала?" Или: "Если бы она впала в искушение и уронила бы себя в глазах людей, я бы радовалась или переживала?" Ответив на этот вопрос, ты поймёшь, хорошая у тебя зависть или плохая. Ну-ка скажи мне, если ты услышишь, что сестра, которой ты завидуешь, обленилась и совсем перестала исполнять свои монашеские обязанности, сама не молится, а ставит в магнитофон кассету и слушает: "Господи Иисусе Христе...", ты огорчишься?

- Да, огорчусь, но и если услышу, что она делает всё большие и большие успехи, тоже, думаю, не обрадуюсь.

- Знаешь, если ты ходишь с трудом, радуйся за того, кто быстро бежит, а не огорчайся. Если хочешь духовно преуспеть, радуйся успехам сестёр и проси Бога, чтобы они и дальше преуспевали, а тебе, чтобы достичь своей собственной меры. Когда я был послушником в монастыре¹⁰, там был ещё один послушник, того же возраста, примерно, что и я. Он достиг большой духовной меры, его лицо светилось. Он во всём был примером, большой подвижник и ревнитель. Ещё он был очень благоговейный. Старшие монахи в знак уважения вставали, когда он проходил мимо. Я больше получил пользы от этого послушника, чем от всех книг, которые до того читал, потому что он был живым примером. Однажды у меня болело сердце. Случайно в это время в келью ко мне зашёл тот брат, и я попросил его помолиться. Он ещё не успел уйти, а боль уже прошла. В другой раз в монастырь пришел бесноватый и просил у отцов, чтобы они его исцелили. Тогда игумен сказал этому послушнику: "Давай-ка помолись, пусть бес выйдет из этого несчастного". "Вашиими молитвами, - сказал он, - Христос да прогонит беса". Только он отошёл, бес вышел из человека Вот какое у него было дерзновение к Богу! В какую духовную меру он пришёл! Так вот, я просил Бога, чтобы тому брату прийти в меру того святого, имя которого он носил, а мне прийти в его меру. Так же и ты делай, и увидишь явно силу Божию.

Когда человек научится радоваться успехам других, Христос даст ему все успехи других, и он будет радоваться так, как радуются все другие вместе взятые, и тогда его успехи и радость будут огромны.

Глава 2. Гнев — враг мира Божия

Обратим гнев против страстей

-Геронда, я хочу освободиться от гнева Вижу, насколько неуместен для монаха гнев.

- Гнев, чистый гнев - это сила души. Если человеку от природы кроткому это свойство его характера помогает в духовном совершенствовании, то человеку гневливому в два раза больше пользы от силы, которая заключена в его характере, только бы он эту силу гнева использовал против страстей и против лукавого. Если он не будет пользоваться этой силой правильно, то ей воспользуется диавол. Если человек по природе мягкий не постарается приобрести мужества, то не будет способен к большим делам. А гневливый, если решится на что-то большое и обратит свой гнев против зла, то считай дело сделано. Поэтому высот в духовной жизни достигают люди, в которых есть искра сумасбродства

- Значит, геронда, мне нужно было бы гневаться на диавола, а не на сестёр.

- Видишь ли, вначале человек гневается на других, потом, если будет подвизаться, станет гневаться на тангалашку, а в конце приходит к тому, что гневается только на своего ветхого человека, на свои страсти. Потому старайся гневаться только на тангалашку и на свои страсти, а не на сестёр.

- Геронда, мой гнев и упрямство - это детские страсти?

- Нет, дорогая! Понятно, если маленький ребёнок злится, стучит ножками и кричит "не хочу, не буду!" Но с возрастом он должен от этого избавиться, сохранить только детскую простоту, непосредственность, а не свои детские глупости. Видишь, некоторые потом до чего доходят! Бьются в гнев головой о стенку - хорошо, что Бог так устроил, что у людей крепкая голова, поэтому с ними ничего не случается! Другие рвут на себе одежду! Был человек, который каждый день в гнев рвал на себе рубашку. Рвал на кусочки, чтобы не срывать на других.

- Получается, что гнев - это вымещение злобы?

- Да, но не лучше ли вымещать злобу на своём ветхом человеке, чем на других?

Почему мы гневаемся

- Мне кажется, что я не гневаюсь, а просто раздражаюсь.

- Это как? Если раздражаешься, то должна посмотреть, нет ли в тебе страсти гнева. Одно дело, если человек в раздражении скажет резкое слово, потому что он устал, у него что-то болит, есть какие-то проблемы и т. д. Иной и на приветствие может ответить: "Да отстань ты!" - хотя ему ничего плохого не сказали, сказали только "здравствуй". Но человек устал, ему больно, поэтому так и реагирует. Ведь даже самый терпеливый ослик, если его перегрузить, будет лягаться.

- Когда у меня нет мира с собой, то меня раздражает любая мелочь.

- Если у тебя нет мира с самой собой - значит, у тебя духовное недомогание и неудивительно, что ты так реагируешь. Если человек болен, он иногда устаёт даже от звуков речи. То же самое, когда он в плохой духовной форме, у него нет трезвения, терпения, снисходительности.

- Геронда, почему я гневаюсь по малейшему поводу?

- Гневаешься, потому что думаешь, что всегда виноваты другие. В тебе гнев происходит от того, что ты принимаешь относительно других помыслы, приходящие слева. Если будешь принимать помыслы, приходящие справа, то не будешь обращать внимания на то, что тебе сказали и как сказали. Будешь принимать ответственность на себя и не будешь гневаться.

- Но, геронда, я не могу поверить, что всегда виновата именно я.

- Похоже, что в тебе есть скрытая гордость. Смотри, осторожно, ведь гнев несёт в себе самооправдание, гордость, нетерпение, наглость.

- Геронда, почему сегодня люди так легко раздражаются?

- Сейчас и мухи раздражаются! У них упрямство, настойчивость! Раньше, если ты муху отгонял, она улетала. Теперь упорно сидит... Но правда и то, что сегодня и не-

которые виды деятельности не только не помогают обретению душевного спокойствия, но могут и спокойного от природы человека сделать нервным

- Почему теперь, когда живу в монастыре, не гневаюсь, а в миру сильно гневалась?

- Часто из-за внешних причин человек испытывает недовольство и срывается, потому что не испытывает удовлетворения от того, что делает и хочет чего-то другого. Но такое раздражение как внешняя пыль,, оно исчезает, когда человек находит то, к чему стремится.

"Гневайтесь, и не согрешайте"(Пс.4,5)

- Геронда, негодование происходит от эгоизма?

- Не всегда Есть и праведный, священный гнев. Пророк Моисей скрижали с заповедями держал в руках, но, когда увидел, что израильяне приносят жертву золотому тельцу, в священном гневе бросил их на землю и разбил (См.Исх.32,1-24). Прежде чем подняться на гору Хорив¹³, где он должен был получить заповеди, Моисей сказал израильянам, что они должны делать до его возвращения. К тому же они и сами видели молнии и слышали гром на вершине Хори-ва, но, так как Моисей долго не возвращался, они стали искать себе бога Пошли к Аарону и сказали ему. "Мы не знаем, что случилось с Моисеем Кто нас теперь поведёт? Сделай нам богов, чтобы они вели нас". Аарон сначала не соглашался, но потом уступил. Люди взялись за работу. Построили печь, побросали в неё всё золото, которое им дали египтяне перед исходом из Египта, и сделали целого золотого тельца. Водрузили его на большой камень и стали пить и веселиться. "Он поведёт нас", - говорили люди. Тогда Бог сказал Моисею: "Иди скорее вниз, потому что народ изменил Мне". Спускаясь с Синая, Моисей услышал крики. Иисус Навин, который ждал его внизу, говорит "Что случилось? Пришли иноплеменники!" "Это не боевые крики, это веселье", - ответил ему Моисей. Они подошли ближе, увидели, как люди веселятся, потому что золотой телец поведёт их в Землю обетованную! Видишь, телец-то был золотой!... Вознегодовал Моисей, бросил на землю и разбил скрижали с заповедями.

Человек духовный может рассердиться, вознегодовать, закричать, но по серьёзному духовному поводу. Внутри у него нет зла, и другим он зла не причиняет. "Гневайтесь и не согрешайте" - не так ли говорит ли пророк Давид?

"Уготовихся и не смутихся" (Пс.118,60)

- Геронда, как же мне преодолеть гнев?

- Задача в том, чтобы не доходить до гнева. Молоко, если не успеешь вовремя снять его с огня, поднимается и сразу убегает.

- А как не доходить до гнева?

- Необходимо бодрствование. Следи за собой и сдерживай свой гнев, чтобы страсть не пустила в тебе корни. А иначе, даже если ты потом захочешь вырубить её топором, она постоянно будет давать новые побеги. Помни сказанное пророком Давидом: "Уготовихся и не смутихся". Знаешь, как один монах поступал? Выходя из кельи, он крестился и говорил: "Боже мой, сохрани меня от искушений". Он был готов к встрече с искушением. Словно стоял на страже. Смотрел, с какой стороны придёт искушение, чтобы защититься от него. Если какой-нибудь брат делал ему что-то плохое, он был готов и отвечал ему кротостью и смирением. То же делай и ты.

- Геронда, иногда, когда бывает искушение, я себе говорю: "Промолчу", но под конец не выдерживаю, срываюсь.

- Что значит срываюсь? А сорванное потом куда девается? Сторает? Похоже, в тебе мало смирения, поэтому ты доходишь до определённого предела, а потом срываешься.

Нужно ещё чуть-чуть смирения. Прежде чем заговорить, прочитай два-три раза молитву Иисусову, для просвещения. Одна женщина, когда сердилась, сначала читала "Верую" и потом открывала рот. Мирские люди, а, видишь, как подвизаются!

- Что делать, если мне не нравится манера поведения одной из сестёр?

- Относись к сестре по-доброму. Постарайся оправдывать её с любовью. Это поможет тебе приобрести естественным образом постоянное хорошее духовное расположение. И когда к тебе придёт страсть гнева, то найдёт своё сердце занятым любовью и, не имея места, где остановиться, уйдёт.

Смирением и молчанием мы побеждаем гнев

- Геронда, как человек может победить гнев?

- Смирением и молчанием мы побеждаем гнев. Почему мы называем змею мудрой? Хотя у неё есть сильное оружие, яд, и она может причинить нам вред, но стоит ей услышать небольшой шум, она сразу уползает: не идёт напролом, уступает место нашему гневу. Так и ты, если кто-нибудь заденет тебя словом, не отвечай. Молчанием ты обезоруживаешь человека. Однажды кот Дикас у меня в келье собирался придушить лягушонка. Лягушонок сидел без движения, и Дикас оставил его в покое и ушёл. Лягушонок своим молчанием и смирением... победил кота. Но стоило бы ему хоть немного пошевелиться, Дикас схватил бы его, стал бы бросать и бить как бубен.

- Когда у нас с сестрой бывают разногласия и каждая стоит на своём, то мы заходим в тупик, и под конец я раздражаюсь.

- Видишь ли, одна из двух должна смириться и уступить, иначе никак. Если два человека хотят пронести в маленькую дверь длинную доску, кто-то из них должен пойти первым, другой за ним по-другому они не смогут её занести. Когда каждый стоит на своём, это всё равно, что бить камень о камень - только искры летят! Жители фарасы, когда кто-то стоял на своём, говорили: "Пусть твой козёл будет козочкой, а мой козлёнком", и так избегали ссоры. Во всяком случае, тот, кто уступает, оказывается в выигрыше, потому что чем-то жертвует, и это приносит ему радость и мир.

- А если человек внешне ведёт себя правильно и уступает, а в душе возмущается?

- Это значит, что в нём ещё жив ветхий человек, и он с ним борется.

- Но почему, геронда, хотя он и правильно себя ведёт, но внутреннего мира не имеет?

- Как же у него будет мир? Чтобы у человека был мир, он должен и внутренне быть правильно сориентирован. Тогда уходит гнев, беспокойство, и в человека входит мир Божий. А когда приходит душевный покой, то уничтожает чад гнева душевные очи очищаются, и человек начинает видеть ясно. Поэтому Христос именно о "миротворцах" говорит, что они "сынове Божий нарекутся" (Мф.5,9).

Глава 3. Душевредная печаль

Радость от Христа, а печаль от диавола

- Геронда, последнее время я сильно тоскую.

- Почему тоскуешь? Потонули твои корабли? Куда ты их отправила? В Атлантический океан? Ты что, разве по такой погоде посылают корабли в плаванье? Сколько затонуло?

- Все, геронда, затонули.

- Прекрасно, тогда у тебя нет имущества, и ты можешь стать хорошей монахиней! Почему ты всё время не прославляешь Бога? Чего тебе не хватает? Если тоскует человек, который находится вдали от Христа, я это понимаю, но если тоскует тот, кто близок ко Христу, это понять трудно. Ведь даже если у тебя что-то болит, твою боль умягчает Христос.

У человека не может быть горькой печали, потому что если он свою печаль принесёт ко Христу, то она станет сладким нектаром. Если у кого-то есть печаль, то это значит, что человек со своими горестями не идёт ко Христу.

Радость от Христа, а печаль от диавола. Знали бы вы, как я огорчаюсь, когда вижу монаха с выражением лица, как у хозяина бакалейной лавки, которого лишили прибыли. Другое дело печаль по Богу, радостнотворный плач. Тут человек радуется. Его молчание, его собранность источают в его сердце мёд. Когда вижу такого человека, хочется ему ноги целовать.

- Откуда человек может понять, что его печаль действительно по Богу?

- Допустим, человек совершил грех и переживает. Если он огорчается из-за того, что опечалил Христа, то ощущает в сердце сладостную боль, потому что Бог разливает в его душе сладость, Божественное утешение. Эта печаль по Богу. А если человек постоянно пребывает в печали, чувствует страх и отчаяние, то он должен понять, что эта печаль не по Богу. Печаль по Богу - это духовная радость, она приносит в сердце утешение. А печаль, которая не по Богу, приносит страх и безысходность.

- А если, геронда, человек духовный огорчается из-за того, что какой-нибудь еретик пользуется его именем и наносит людям вред?

- Эта печаль оправдана, человек должен переживать, потому что многим наносится вред. Но и в этом случае реагировать надо духовно. Если человек воспримет всё смиренно и скажет: "Боже мой, я не хочу, чтобы люди пострадали, просвети их, чтобы они уразумели истину". Если он так скажет, то будет мирен. Но если станет суетиться и говорить: "Что делать? Моим именем пользуются и губят людей", то покоя ему не будет. Во всяком случае, если человек сам не виноват и совесть у него спокойна то, даже если другие его огорчают, он будет получать большое

Эгоизм всегда приносит печаль и страх

- Геронда, я постоянно думаю о той своей ошибке, которая Вас огорчила, и меня охватывает печаль.

- Перестань, уже всё прошло. Ничего, кроме огорчения, это тебе не даст, и ничем не поможет. Но быть внимательней в будущем, это бы тебе не помешало. Продолжай дальше бороться усердно. Все люди допускают ошибки, но Благой Бог, как Отец, нас защищает. Для этого у Него есть святые, для этого он каждому человеку дал Ангела-хранителя, чтобы тот его защищал, для этого Он выделяет людей духовных, чтобы те помогали другим людям

- Меня гнетёт печаль о моих падениях, геронда, и я устаю подвизаться.

- Это от эгоизма. Ты не склоняешься, потому выбиваешься из сил. Нет смирения, покаяния, сокрушения, но есть эгоизм, а эгоизм всегда приносит печаль и страх. Когда у человека нет покаяния, он огорчается из-за своего эгоизма, человекоугодия, из-за того, что пал в глазах других, тогда в нём живут тревога, горечь, боль.

- Значит, если человек после своего падения сильно переживает, то причина этому всегда эгоизм?

- Не всегда. Это может происходить и от усердия. Когда человек сильно переживает от ревности и усердия, тогда получает большое утешение, которое ободряет не только душу, но и тело.

- Но как мне понять, что я переживаю от усердия?

- Тот, кто переживает от усердия, обвиняет во всём себя, а тот, кто от эгоизма - обвиняет во всём других и говорит, что с ним поступают несправедливо. Ущемляется эгоизм, человек начинает дуться, перестает разговаривать... Вот сегодня я двум сестрам сделал замечание за их оплошность. Обе огорчились и опустили головы. Но одна огорчилась по усердию, так как своей оплошностью опечалила меня, а другая огорчилась от эгоизма. Первая стыдилась даже глаза на меня поднять. А другая, чтобы не испортить свою репутацию, сразу стала оправдываться, не думая о том, насколько серьёзна её оплошность. Она подумала так: "Я уронила себя в глазах других, мне перестанут доверять. Как мне теперь оправдать свою оплошность, чтобы не испортить репутацию?" Если бы она признала свою ошибку, обвинила бы во всём себя, то имела бы утешение. Но она постаралась оправдаться, поэтому покоя у неё в душе не было. Мы, когда сами себя оправдываем, даём место диаволу, который приходит, воздействует на нас тонким образом и вызывает печаль. Но когда мы принимаем всю вину на себя, тогда Бог берёт на Себя всю нашу тяжесть. Так что, давайте решим, что нам избрать: смирение, которое даёт покой, или эгоизм, который приносит печаль, страх и расстройство?

Неблагодарный человек всегда печален

- Почему многие люди, хотя у них всё есть, ощущают страх и печаль?

- Если вы видите человека, который испытывает сильный страх, огорчение и печаль, хотя всё у него есть, то знайте, что у него нет Бога.

Тот, у кого есть всё: и материальные блага, и здоровье, - а он, вместо того чтобы благодарить Бога, выдвигает новые безумные требования, ворчит и ропщет, однозначно, готовит себе место в аду. Человек, который знает, что такое благодарность, всем доволен. Он думает о том, что Бог ему даёт каждый день, и радуется всему. Но если человек неблагодарный, он всем недоволен, ропщет по всякому поводу и мучается. Допустим, ему не нравится солнце, и начинает дуть Вардарис, северный ветер, и приносит холод... Не нравилось ему солнце, вот и дрожи теперь от холода.

- Геронда, что Вы хотите этим сказать?

- Хочу сказать, что если мы не воспринимаем благ, которые нам даёт Бог, и ропщем, то приходят испытания, которые заставляют нас сжаться в комок. Я вам серьёзно говорю, у кого такие замашки, кто постоянно ворчит и ропщет, пусть знает, что получит от Бога оплеуху, чтобы в этой жизни расплатиться хоть с частью своего долга. А если оплеухи не последует, то это ещё хуже, тогда ему придётся единовременно, сразу за всё расплачиваться в будущей жизни.

- Значит, ропот может стать привычкой?

- Входит в привычку, потому что за ропотом следует ропот и за жалобой жалоба. Сеющий жалобы, жалобы пожинает и копит баязнь. А сеющий славословие вкушает божественной радости и благословения вовеки. Ропотник, сколько бы Бог ему ни давал благословений, он их не чувствует. Поэтому Благодать Божия отходит от него и приходит искушение. Искушение следует за ним по пятам, и всё у него через пень колоду. А благодарного Бог Сам преследует Своими дарами.

Неблагодарность - большой грех, который осудил Сам Христос "Не десять ли очиститишься? Да девять где?" (Лк.17,17) - спросил Он прокажённого, который пришёл Его поблагодарить. Христос ждал благодарности от десяти прокажённых не для Себя, но для них самих, потому что благодарность им же самим принесла бы пользу.

Тангалашка хочет видеть нас опечаленными

- Геронда, почему у меня радость резко сменяется печалью?

- Резкий переход от радости к печали чаще всего происходит от искушения. Злобный тангалашка борется с человеком особенно с восприимчивым и от природы жизнерадостным, стремящимся проводить жизнь духовную. В этом и состоит его работа, он хочет видеть нас печальными и радоваться. Но с какой стати мы должны позволять тангалашке делать это? Разве радость не лучше грусти? И любовь не лучше ли злобы?

- А вот я иногда впадаю в печаль, а причины не знаю.

- Тангалашка не хочет, чтобы человек радовался. Он находит способ огорчить и тех, у кого есть повод к огорчению, и тех, у кого его нет. Что касается тебя, то мне кажется, что он стремится привести тебя к разочарованию, всё больше тебя опутывает тонкими нитями. Ладно, если бы он вязал тебя шпагатом, ещё туда-сюда вроде можно сказать, что есть повод для огорчения. Но ведь тебе тонкие нитки кажутся толстыми верёвками, и ты переживаешь. Не мучай себя без повода потому что этим ты радуешь тангалашку и огорчаешь Христа. Хочешь, чтобы Христос огорчился?

- Нет, геронда, но...

- Никаких "но"! "Ад огорчися!", скажи: "Огорчися!"

- "Огорчися!"

Печаль истощает наши душевные и телесные силы

- Геронда, у меня часто болит живот, и мне трудно исполнять свои монашеские обязанности.

- Ты всё сидишь и беседуешь со своими помыслами, всё видишь в чёрном свете и терзаешь себя понапрасну, потому и страдаешь душой и телом. Вслед за очередным таким приступом у тебя и живот начинает болеть, где уж потом найдись силам для духовного? Можно выпить лекарство и снять боль, но если не избавиться от печали, то живот снова станет болеть. Не принимай помыслы, которые вызывают в тебе разочарование, чтобы не сделать бесполезными те дары, которые тебе дал Бог. Чем правильнее ты будешь смотреть на вещи, тем больше в тебе будет покоя и умиротворения, тем здоровее будешь и перестанешь пить лекарства

Печаль обезоруживает человека. Высасывает все соки душевных и телесных сил и не даёт ничего делать. Отравляет душу и в тело вносит беспорядок. Бьёт по самым чувствительным местам тела, вызывает страх и им изнуряет человека. Яд уныния может свалить не только человека со слабым организмом, но и очень сильного. Здесь есть одна сестра. Знаете, сколько у неё сил? И в духовном плане молодец, и на послушании все у неё в руках горит! Может весь монастырь завести, но из-за уныния ничего не делает, пропадает впустую. Такой сильный мотор, а простаивает без пользы.

Духовной удалью прогоните немощь

- Геронда, когда меня в моём подвиге одна за другой постигают трудности, я начинаю роптать, и меня охватывает тоска

- Вот в трудный-то момент и проявляется человеческая сила. Не бойся и не паникуй, когда встречаются трудности. Проси у Бога духовного мужества, чтобы смело встречать трудности на своём духовном пути и отважно бороться.

- Печаль, которую я последнее время испытываю из-за своего плохого духовного состояния, совершенно лишает меня духовных сил.

- Слава Богу, ты ушла от того, где раньше была, хотя туда, где должна быть, ты ещё не пришла. Я уверен, что ты скоро покажешь, на что ты способна, разорвёшь последние пути духовной немощи с помощью Благодати Божией, как лев разрывает паутину. Прогони немощь духовной удалью. Буду ждать и молиться. Надеюсь, дождусь и смогу порадоваться твоим успехам

- Геронда, когда я пренебрегаю своими духовными обязанностями, меня охватывает тоска.

- Печаль о том, что мы чем-то пренебрегли и радость о содеянном - вещи естественные. Но к этому может примешиваться и эгоизм, а потому будь осторожна. Положи хорошее начало, определи порядок твоей духовной борьбы и потихоньку иди вперёд. Так ты достигнешь большего постоянства, прекратятся эти скачки вверх-вниз, которые вызывает замаскированный враг. Если ты будешь пользоваться своими силами с духовным мужеством ради преуспевания в монашеском подвиге, то достигнешь больших успехов. А если застрянешь в немощи, то сама будешь без конца причитать, а тангалашка в это время будет хлопать в ладоши.

- Геронда, мне не хватает силы?

- Нужен напор, порыв!

- Как его совершить?

- Необходимо мужество, храбрость! Зачем мне монахини-бедолаги, мне нужны духовные сулиотки, которые с духовной отвагой воевали бы с тангалашкой, прославляя Бога

Славословие Бога - противоядие уныния

- Геронда, я огорчаюсь, когда вижу в себе остатки какой-нибудь страсти.

- Говори: "Слава Богу, что основное ушло"! Будь я на твоём месте, то, глядя на великие Божий дарования, "от стражи утренний до ночи" (Пс.129,5) повторял бы: "Слава Тебе, Боже". Если хочешь уже здесь начать жить райской жизнью, смотри на милости и богатые дарования, которые Бог тебе даёт, и славословь: "Слава Тебе, Боже". Прославляйте Бога за то, что Он помог вам преуспеть, пусть немного, благодаря ли собственному труду или помощи других. Когда человек говорит: "Слава Тебе, Боже", то Бог помогает, потому что благодарность в сочетании со смиренным расположением усердием и рвением в подвиге привлекает неисчислимые небесные силы и Божественные дары.

- Геронда а если я знаю, что снова упаду?

- Не знаешь. А думаешь так от страха. Не нужно бояться, что допустишь прежнюю ошибку, потому что так колеблется ваша вера в Бога. Тут особая дотошность ни к чему. Если помысел говорит вам, что вы не исправитесь, и впадаете в уныние, то нужно самим себя утешить и подбодрить. "Слава Богу, - нужно сказать, - сегодня я стал лучше, чем был вчера. Тысячу раз слава Богу..." Хотя это воодушевление и кажется ненастоящим, но заключает в себе великую силу - надежду на Бога. Надежда на Бога - рычаг, который опрокидывает отчаяние, освобождает душу от уныния и страха, и шаг за шагом укрепляет духовные силы человека, пробуждая в нём святой оптимизм.

- Геронда, я переживаю из-за проблем со здоровьем

- Принимай всё как великий дар Божий. Бог никого не обижает. На Небе тебе будет чем утешиться. Получишь большую пенсию, если сама её не уменьшишь своим ропотом

- Но как, геронда, ведь сейчас я не чувствую в себе Неба?

- Не чувствуешь Неба, потому что не прославляешь Бога. Когда человек живёт славословием, он радуется всему. Есть люди в миру, которые будут судить нас, монахов. Посмотрите на бедуинов, какая у них тяжёлая жизнь, а они благодарят Бога и всегда веселы⁷. Они пшеницу не очищают от камней, а перемалывают как есть, поэтому хлеб у них - сплошные камни! В пище, которую они едят, похоже, нет необходимых

микроэлементов, кальция и т. д, поэтому у них совершенно разрушенные зубы. Смотришь, бедуин с одним единственным зубом, а радуется, словно этот зуб у него перламутровый. Другому человеку одного только зуба и не хватает, а он из-за этого чувствует себя ущербным. Всё это значит, что нужно непрестанно славословить, прославлять Бога день и ночь за Его к нам благодеяния.

Один епископ мне рассказывал, что в храме, когда диакон читал Евангелие об исцелении гергесинских бесноватых, один простой прихожанин, который стоял позади епископского места, всё время повторял "Слава Тебе, Боже". Диакон начинает: "Во время оно пришедшу Иисусу в страну Гергесинскую". "Слава Тебе, Боже", - говорит прихожанин. "Сретоста его два бесна" - "Слава Тебе, Боже". "Люта зело" - "Слава Тебе, Боже". "И се устремися стадо все... в море" - "Слава Тебе, Боже". "Я понял, - сказал мне потом епископ, - что этот простой человек был прав, что постоянно говорил; «Слава Тебе, Боже», потому что «слава Тебе, Боже» ввергает бесов в море". И вы постоянно повторяйте: "Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже", пока стадо не бросится в море...

Славословие освящает всё вокруг. Славословя, человек забывает себя в благодарности, теряет рассудок в хорошем смысле, радуется всему. А когда человек благодарит Бога даже за малое, то потом на него приходит так щедро благословение Божие, что не может его понести. Тут диавол уже не может больше устоять и уходит.